

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

За декабрь 1871 года.

10 декабря.

1871 года декабря 10 дня, въ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора оной архимандрита *Филарета*, присутствовали: инспекторъ Академіи, архимандритъ *Сильвестръ*; помощники ректора по учебной части: *Д. Поспѣховъ*, *И. Малышевскій* и *В. Пльницкій*; члены Совѣта: *И. Бобровницкій*, *К. Скворцевъ*, *А. Вороновъ*, *Юрій Подиурскій* и *С. Сольскій*. Не присутствовалъ экстраординарный профессоръ *Н. Лашкаревъ*, по нахожденію его въ командировкѣ.

I. *Слушали*: Увѣдомленіе правленія Волынской духовной семинаріи, отъ 24-го ноябля 1871 года за № 2005: «По довѣрію Саратовскаго семинарскаго Правленія, окончившій курсъ Киевской духовной Академіи воспитанникъ Орестъ Моргулецъ, въ присутствіи педагогическаго собранія Правленія Волынской семинаріи и учениковъ оной, прочиталъ удовлетворительно три пробныя лекціи по физико-математическимъ наукамъ. Объ удовлетворительномъ выдержаніи сихъ лекцій Правленіе семинаріи составило акты и

— 2 —

таковые представило въ Саратовское семинарское Правленіе. Послѣ чего, получивъ отъ Саратовскаго семинарскаго Правленія увѣдомленіе объ опредѣленіи Моргульца въ Саратовскую семинарію на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ, а также требованіе о выдачѣ ему, Моргульцу, прогоновъ и высылкѣ его въ Саратовъ, Правленіе семинаріи снабдило его какъ прогоными деньгами, такъ и билетомъ съ подорожною по казенной надобности на проѣздъ Моргульца къ мѣсту службы.»

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Увѣдомленіе Тамбовской духовной семинаріи, отъ 11 ноября 1871 года за № 1.579, о томъ, что вслѣдствіе отношенія канцеляріи Совѣта Киевской духовной Академіи отъ 10 сего ноября за № 617, окончившій курсъ воспитанникъ Академіи Андрей Быстровъ, отзывомъ своимъ отъ 17 сего ноября заявилъ Правленію, что онъ желаетъ занять вакантное мѣсто смотрителя Камышинскаго духовнаго училища и обязуется въ свое время представить прошеніе въ Правленіе означеннаго училища.

Справка 1. Правленіе Камышинскаго духовнаго училища, увѣдомляя телеграммою 6-го ноября сего 1871 года о томъ, что баллотировка на вакантную должность смотрителя онаго училища назначена 12 декабря тогоже года и что по сей должности жалованья полагается 700 руб. при казенной квартирѣ, просило предложить ее окончившимъ курсъ студентамъ Академіи съ тѣмъ, чтобы желающій баллотироваться на оную подалъ заявленіе, съ рекомендаціей Совѣта Академіи, ко времени баллотировки.

Справка 2. Вслѣдствіе сей телеграммы, по распоряженію Ректора Киевской Академіи, отъ 10 ноября 1871 года, канцеляріею Совѣта оной чрезъ семинарскія правленія сообщено о вакантной должности смотрителя окончившимъ курсъ Академіи въ семь году Андрею Быстрову, Петру Благову, Іосифу Пигулевскому и Іосифу Пархомовичу съ тѣмъ, чтобы они послали свои заявленія

— 3 —

въ Правленіе Камышинскаго духовнаго училища къ 12 декабря и заблаговременно увѣдомили Совѣтъ Академіи о своемъ желаніи, дабы онъ могъ своевременно сообщать рекомендацію означенному Правленію.

Справка 3. По полученіи 22 ноября вышеупомянутаго въ отношеніи Тамбовской семинаріи отзыва Андрея Быстрова о согласіи занять смотрительскую должность, Ректоръ кievской Академіи, отъ 24-го того же ноября за № 652, рекомендовалъ его Комышанскому училищному Правленію. За тѣмъ 26 ноября получено было увѣдомленіе Рязанской семинаріи Правленія, отъ 23 того же ноября за № 563, о согласіи Петра Благова, занять ту же должность, но это заявленіе было оставлено безъ послѣдствій въ виду рекомендаціи Андрея Быстрова.

Постановлено: Распоряженія Ректора Академіи принять къ свѣдѣнію.

III. *Слушали:* Отношеніе Совѣта Казанской духовной Академіи, отъ 19 ноября 1871 года за № 799, съ препровожденіемъ одного экземпляра протоколовъ его за 1870 годъ.

Постановлено: О полученіи увѣдомить.

IV. *Слушали:* Прошеніе священника Любомира Купусаревича, отъ 26 ноября 1871 года: «Прилагая въ русскомъ переводѣ полученный мною отъ сербскаго народнаго конгресса декретъ, по которому мнѣ поручено, поступивши въ Кіевскую духовную Академію на церковно-историческое отдѣленіе, пребыть здѣсь два года 1871—2 и 1872—3, съ цѣлью приготовиться быть потомъ учителемъ сербской православной богословіи въ Карловицѣхъ, прошу покорнѣйше Совѣтъ Кіевской духовной Академіи принять меня въ число слушателей Академіи».

Справка 4. При прошеніи Купусаревича приложены два свидѣтельства объ успѣхахъ въ наукахъ.

*

Справка 2. По 26-му § О приѣмѣ въ Академіи: «Кромѣ студентовъ къ слушанію лекцій въ Академіи допускаются и посторонніе слушатели, но не иначе, какъ съ вѣдома Ректора и съ согласія того профессора, лекціи котораго онѣ желаютъ посѣщать (уст. акад. §§ 8 и 130), и по представленіи ими документовъ о своемъ званіи и образованіи и свидѣтельства о своемъ поведеніи». А по 28-му § «Посторонніе слушатели получаютъ на каждое полугодіе особый, за подписью Ректора, билетъ на право слушанія лекцій, съ обозначеніемъ избранныхъ ими предметовъ».

Постановлено: Священника Купусаревича допустить въ качествѣ слушателя.

V. Слушали: Представленія Коммиссій: 1) церковно-практическаго отдѣленія отъ 29 ноября сего года: «По опредѣленію Совѣта Коммиссія церковно-практическаго отдѣленія слушала три пробныя лекціи кандидата Кіевской духовной Академіи Николая Трипольскаго,—одну по практическому руководству пастырей «О совершеніи таинства крещенія», другую по исторіи проповѣдничества «О Леонтіѣ Карповичѣ и его проповѣдникахъ», третью (по назначенію Коммиссіи) «О произношеніи проповѣдей» по гимилетикѣ. Всѣ означенныя лекціи Коммиссія признали удовлетворительными». 2) Богословскаго отдѣленія, отъ 10 сего декабря: «Коммиссія богословскаго отдѣленія, выслушавъ три пробныя лекціи, сказанныя бывшимъ студентомъ Кіевской Академіи, кандидатомъ богословія, Яковомъ Новицкимъ, и именно: 8-го числа декабря—по Обзору философскихъ ученій «О методѣ Бекона» и педагогики «О дѣтскихъ играхъ»—объ по его собственному выбору, 9-го числа по психологіи—«объ ассоціаціи представленій и ея законахъ» по назначенію Коммиссіи, нашла всѣ эти лекціи его вполне удовлетворительными».

Постановлено: Выдать Николаю Трипольскому и Якову Новицкому, установленныя свидѣтельства о выдержаніи пробныхъ

уроковъ на право занятія преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ.

VI. Слушали: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30-го ноября 1871 года за № 4,438, о томъ, кто именно изъ окончившихъ курсъ студентовъ Кіевской Академіи будетъ рекомендованъ на вакансію преподавателя греческаго языка въ Пермской семинаріи.

Справка. Отъ 7-го декабря 1871 года за № 672, Ректоръ Кіевской Академіи увѣдомилъ канцелярію Оберъ-Прокурора, что Совѣтъ не имѣетъ кандидата на кафедру греческаго языка въ Пермской семинаріи. О томъ же, отъ 8-го декабря за № 678, доведено до свѣдѣнія Преосвященнаго Антонія, епископа Пермскаго.

Постановлено: Распоряженія Ректора Академіи принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Донесеніе Инспектора архимандрита Сильвестра, отъ 1-го декабря о томъ, что въ теченіи истекшаго ноября въ поведеніи студентовъ не замѣчено имъ никакихъ особенно-важныхъ предосудительныхъ проступковъ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Составленную Ректоромъ Академіи архимандритомъ Филаретомъ вѣдомость, о числѣ опущенныхъ въ истекшемъ ноябрѣ преподавателями Академіи лекцій. Опущены именно лекціи: по патрологіи профессоромъ Константиномъ Скворцовымъ 1, по психологіи профессоромъ Димитріемъ Поспѣховымъ 4, по исторіи философіи и метафизикѣ экстраординарнымъ профессоромъ Петромъ Липицкимъ 2, по Русской церковной исторіи профессоромъ Иваномъ Малышевскимъ 4, по латинскому языку приватъ-доцентомъ Петромъ Лисицынымъ 4, по англійскому языку

лекторомъ Даниелемъ 1—всеми по болѣзни и по французскому языку лекторомъ Вейлемъ 2—по неизвѣстной причинѣ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

IX. *Слушали:* Отношеніе Ректора Пермской духовной семинаріи, отъ 19 ноября за № 568, о томъ, не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ Киевской Академіи занять должность помощника инспектора Пермской семинаріи.

Справка. О неимѣніи кандидата на означенную должность Ректоръ Академіи увѣдомилъ, отъ 8-го декабря за № 676.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію распоряженіе Ректора.

X. *Слушали:* Отношеніе Киевской духовной консисторіи, отъ 26 ноября 1871 года за № 13,677: «Поступившій въ Киевскую консисторію отзывъ Совѣта Киевской духовной Академіи, отъ 5-го августа сего года за № 377, относительно состоянія здоровья студента Академіи Димитрія Левицкаго, былъ докладываемъ Его Высокопреосвященству и резолюція Его Высокопреосвященства 10 августа 1871 года послѣдовала такая: «Студентъ Академіи Левицкій, по разстроенному состоянію своихъ душевныхъ способностей, священникомъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, быть не можетъ». Объ этомъ Киевская Консисторія честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ Киевской духовной Академіи, для объявленія студенту Димитрію Левицкому».

Справка. Димитрій Левицкій уволенъ изъ Академіи по болѣзни, о чемъ и выдано ему свидѣтельство, отъ 11 сентября за № 400; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ семинарскій аттестатъ и метрическое свидѣтельство.

Постановлено: О выбытіи Димитрія Левицкаго въ епархіальное вѣдомство увѣдомить Киевскую духовную консисторію.

XI. *Слушали:* Отношеніе председателя тамбовскаго статистическаго комитета г. тамбовскаго губернатора, отъ 29 ноября

1871 года за № 171: «Имѣю честь препроводить при семъ въ Академію издапную тамбовскимъ статистическимъ комитетомъ брошюру, подъ заглавіемъ: *Гавріилъ Романовичъ Державинъ, правитель Тамбовскаго намѣстничества*. Собранные въ этой брошюрѣ матеріалы, касающіеся пребыванія Г. Р. Державина въ Тамбовской губерніи, съ 15 декабря 1785 года, по 18 декабря 1788 года, извлечены изъ мѣстныхъ архивовъ: губернскаго Правленія и бывшаго Приказа общественного призрѣнія, и за тѣмъ заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній, которыя до сего времени не появлялись въ печати».

Постановлено: Брошюру «Гавріилъ Романовичъ Державинъ» сдать въ библіотеку, а г. тамбовскаго губернатора увѣдомить о полученіи оной съ выраженіемъ благодарности.

ХН. *Слушали:* Отношеніе Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4-го ноября 1871 года за № 11,846: «На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 18/26 ноября 1870 года, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождая при семъ въ Правленіе Киевской духовной Академіи для библіотеки оной одинъ экземпляръ I тома исторіи церкви на французскомъ языкѣ (*L' Histoire de l' Eglise*) священника Владимира Гетте, проситъ о полученіи сего экземпляра Управленіе увѣдомить».

Постановлено: Означенную книгу сдать въ библіотеку, а Хозяйственное Управленіе увѣдомить о полученіи оной.

ХН. *Слушали:* 1) Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя митрополита Киевскаго, отъ 13 ноябля 1871 года за № 4116, о воспослѣдовавшемъ въ 12 день того же ноябля Высочайшемъ повелѣніи вызвать Его Высокопреосвященство въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія на копіи сего отношенія: «24 ноября 1871 года въ Академію, къ свѣдѣнію и надлежащему вслѣдствіе сего распоряженію по прошлогоднему примѣру».

Справка. По предмету вызова Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ получено сообщеніе и отъ Киевской духовной Консисторіи, отъ 3-го декабря сего года, съ такимъ присовокупленіемъ, что по случаю прошлогодняго выѣзда, резолюція Его Высокопреосвященства касательно веденія дѣлъ въ отсутствіи его прописана была въ отношеніи ея, отъ 25 ноября 1870 года за № 15.393. А въ сей резолюціи сказано, между прочимъ, что дѣла академическія и семинарскія должны быть непосредственно высылаемы ему въ С.-Петербургъ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и въ порядкѣ производства дѣла слѣдовать прошлогоднему примѣру.

XIV. *Слушали:* 1) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской духовной Академіи, отъ 24 ноября 1871 года за № 798: «Совѣтъ С.-Петербургской духовной Академіи честь имѣть покорнѣйше просить Совѣтъ Киевской духовной Академіи объявить студентамъ іеродіаконамъ Вафидису и Зигавину, что переходъ студентовъ православныхъ духовныхъ Академій въ С.-Петербургскую опредѣленъ особыми правилами, экземпляръ которыхъ при семъ прилагается, и что въ настоящее время казенныхъ вакансій въ Петербургской духовной Академіи не имѣется.

2) Правила о переходѣ студентовъ изъ другихъ православныхъ Академій въ С.-Петербургскую, составленныя Совѣтомъ Академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ:

§ 1. Студентъ, принятый въ одну изъ православныхъ духовныхъ Академій, можетъ перейти въ С.-Петербургскую, если представить одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ и пове-

деніи изъ той Академіи, въ которой учился прежде. Онъ поступаетъ на то отдѣленіе и на тотъ курсъ, на какихъ былъ въ прежней академіи. Если же онъ желаетъ поступить на другое отдѣленіе, а не на то, на какомъ былъ въ прежней Академіи, то можетъ быть принятъ только въ первый курсъ.

§ 2 Студентъ, переходящій изъ другой Академіи, по окончаніи 1 или 2 годичнаго курса, принимается въ С.-Петербургскую Академію на тотъ курсъ, на который онъ былъ переведенъ въ прежней Академіи.

§ 3. Если со дня выхода студента изъ Академіи прошло болѣе года, то онъ принимается въ С.-Петербургскую Академію на тотъ же курсъ, съ котораго выбылъ, только по выдержаніи повѣрочнаго испытанія въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ пройдены.

§ 4. Въ число казеннокоштныхъ студентовъ переходящій изъ другой Академіи можетъ быть принятъ только тогда, когда есть вакансія.

Постановлено: Объявить означеннымъ студентамъ содержаніе отношенія, а правила хранить при дѣлахъ Совѣта для справокъ.

XV. Слушали: Прошеніе студента 1-го курса Академіи Филиппа Цѣнановскаго, отъ 6-го декабря 1871 года, объ увольненіи его изъ Академіи, съ заявленіемъ уплатить деньги, причитающіяся за содержаніе въ Академіи со дня поступленія въ оную.

Постановлено: Спросить Правленіе Кишиневской духовной семинаріи о томъ, на какомъ содержаніи былъ въ теченіи семинарскаго курса Филиппъ Цѣнановскій, не получалъ ли какихъ субсидій отъ семинаріи и сколько употреблено на отправленіе его въ Академію.

— 10 —

17 декабря.

1871 года декабря 17 дня, въ общемъ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи архимандрита *Филарета*, присутствовали: инспекторъ архимандритъ *Сильвестръ*; помощники ректора по учебной части: *Д. Постыховъ*, *И. Малышевскій*, *В. Пивницкій*; члены Совѣта: *И. Бобровицкій*, *К. Скворцевъ*, *Ю. Подурскій*, *С. Сольскій* и *А. Вороновъ*; ординарный профессоръ *П. Щеголевъ*; экстраординарные профессора: *А. Воскресенскій*, *Ф. Терновскій*, *П. Линицкій* и *Н. Петровъ*. Не присутствовалъ экстраординарный профессоръ *П. Лашкаревъ*.

1. *Слушали*: Сданный Преосвященнымъ Порфиріемъ, викаріемъ Киевской епархіи, 9 декабря 1871 года въ Совѣтъ Академіи для надлежащаго исполненія указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 ноября того же года за № 2744, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Киевскаго: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего Ноября за № 277, журналъ Учебнаго Комитета по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи въ степени кандидата богословія окончившихъ въ 1869 г. курсъ воспитанниковъ Киевской духовной Академіи священника Николая Василевскаго, Павла Заведеева, Ильи Маслова и Макарія Васютинскаго. Но, по справкѣ Приказали: По изъясненномъ въ журналѣ Учебнаго Комитета причинамъ Святѣйшій Синодъ не находитъ возможности къ разрѣшенію ходатайства объ утвержденіи поименованныхъ воспитанниковъ Киевской Академіи въ предназначаемыхъ имъ академическимъ Совѣтомъ ученыхъ степеняхъ, и вслѣдствіе усматриваемаго въ этомъ случаѣ недостатка должнаго вниманія къ дѣлу со стороны Совѣта Академіи признаетъ необходимымъ, возвративъ при указѣ Вашему Преосвя-

щенству представленные академическимъ Совѣтомъ документы, поручить Вашему Преосвященству: 1) сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы Совѣтомъ Академіи, на основаніи опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ ¹³/₂₄ ноября 1867 г. ¹¹/₂₅ сентября 1868, 31 января 24 февраля и 10 апрѣля 19 мая 1869 г., представлены были болѣе обстоятельныя и отчетливыя отзывы съ заключеніемъ Совѣта о сочиненіи священника Василевскаго и вмѣстѣ доставлено было объясненіе, какой именно системы балловъ держался Совѣтъ въ отмѣткахъ своихъ объ успѣхахъ и поведеніи упомянутыхъ воспитанниковъ XXIV курса Академіи, и отъ чего произошла разность въ сихъ отмѣткахъ въ отношеніи къ воспитанникамъ одного и того же курса, представляемымъ къ утвержденію въ одной и той же ученой степени кандидата, 2) требуемая рецензіи и объясненіе, по полученіи отъ академическаго Совѣта, представить Святѣйшему Синоду для окончательнаго со стороны Синода постановленія по предмету утвержденія означенныхъ воспитанниковъ Академіи въ ученыхъ степеняхъ, и 3) поставить Совѣту Академіи на видъ допущенныя въ представленныхъ отъ него Святѣйшему Синоду документахъ недосмотры, внушивъ членамъ и секретарю Совѣта, чтобы на будущее время въ представляемыхъ вышнему начальству бумагахъ не допускали подобной неисправности и небреженія».

Справка. Секретарь Совѣта Кіевской Академіи Алексѣй Безродный, при которомъ состоялось дѣло представленія поименованныхъ воспитанниковъ XXIV курса къ утвержденію въ ученыхъ степеняхъ, скончался 18 августа сего 1871 года; по наведеніи справокъ оказывается, что: а) полныя отзывы о сочиненіи священника Николая Василевскаго были доставлены рецензентами, но выписка отзывовъ для представленія въ Св. Синодъ была сдѣлана изъ журнала конференціи отъ 18 августа 1869 г., гдѣ они приведены въ краткомъ видѣ; б) разность въ отмѣткахъ

успѣховъ и поведенія сихъ воспитанниковъ произошла отъ того, что употреблены двѣ балльныя системы. именно: тѣ, которые присуждены къ ученой степени бывшею конференціею Академіи, отмѣчены по 10-ти балльной системѣ, а тѣ, которые присуждены, по закрытіи оной Совѣтомъ Академіи, отмѣчены по 5-ти балльной.

Постановлено: Принять сей указъ къ свѣдѣнію и, составивъ объясненіе, представить оное вмѣстѣ съ требуемыми полными рецензіями сочиненій Святѣйшему Синоду чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевскаго.

П. Слушали: Представленіе комиссіи богословскаго отдѣленія отъ 13 декабря 1871 года. «Комиссія богословскаго отдѣленія, пересмотрѣвъ внимательно, по опредѣленію Совѣта Академіи, написанное, для полученія ученой академической степени, бывшимъ студентомъ Кіевской Академіи, нынѣ священникомъ, Александромъ Гуляницкимъ, сочиненіе на тему: «Нравственное ученіе пр. Макарія В.», равно какъ и отзывы о немъ прежнихъ рецензентовъ профессоровъ: Ивана Бобровницкаго и Никифора Щеголева и доцента Михаила Ковальницкаго, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) *Относительно самого сочиненія:* а) что разсматриваемое съ научной точки зрѣнія, оно, безспорно, имѣетъ болѣе или менѣе значительные недостатки, показывающіе, что авторъ его или не съумѣлъ или не смогъ подняться на высоту предстоявшей ему задачи и составить себѣ ясное понятіе о вытекающихъ изъ нея научныхъ требованіяхъ по отношенію къ избранному имъ предмету сочиненія, не установилъ правильной точки зрѣнія, съ которой этотъ предметъ могъ бы представиться его уму въ настоящемъ свѣтѣ, и затѣмъ не обозрѣлъ его въ надлежащей полнотѣ, ограничившись, при изложеніи нравственнаго ученія пр. Макарія, раскрытіемъ одного только, хотя и средо

точного, пункта въ нравственномъ его ученіи—и именно: ученія о содѣйствіи благодати Божіей—въ созиданіи и развитіи началъ нравственной жизни въ человѣкѣ; б) но что вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ однакоже и своего рода достоинства, свидѣтельствующія, что авторъ его внимательно и сочувственно прочиталъ творенія великаго христіанскаго подвижника и такимъ образомъ извлекъ изъ его твореній достаточно обильный, въ предѣлахъ поставленной имъ задачи, матеріалъ для своего сочиненія, распредѣливъ его по извѣстнымъ категоріямъ и изложилъ въ довольно правильномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, закончивъ это изложеніе общимъ сужденіемъ о достоинствѣ и характерѣ ученія пр. Макарія о благодати довольно вѣрнымъ. Правда анализъ его (ученія пр. Макарія) не отличается остротою и глубиною мысли, логическій распорядокъ мыслей (св. отца) оказывается больше внѣшнимъ и механическимъ чѣмъ внутренне-органическимъ, и воспроизведенный имъ такимъ способомъ образъ Макаріева ученія является, хотя большею частію и вѣрною, однако блѣдною и безжизненною копіею: но эти недостатки, по мнѣнію комиссіи, указываютъ только на отсутствіе въ сочиненіи *высшихъ* научныхъ и литературныхъ достоинствъ, которыхъ оно не имѣетъ.

2) *Относительно отзывовъ о немъ прежнихъ рецензентовъ*, что всѣ они находятъ болѣе или менѣе достаточныя основанія въ содержаніи этого сочиненія, а потому самому и не состоятъ въ какомъ либо рѣшительномъ и непримиримомъ противорѣчіи между собою. Бросающаяся въ глаза разнорѣчивость ихъ, по сравненіи существеннаго ихъ содержанія между собою и провѣркѣ каждаго изъ нихъ съ содержаніемъ самаго сочиненія, по мнѣнію комиссіи, можетъ быть достаточно изъяснена и примирена различіемъ точекъ зрѣнія, съ какимъ рецензенты смотрѣли на сочиненіе, и вытекающимъ оттолѣ различіемъ требованій, съ какими они относились къ нему.

Такъ напр. профессоръ Иванъ Бобровницкій, принявъ во вниманіе представленное авторомъ въ концѣ своего сочиненія объясненіе причинъ, побудившихъ его, при изложеніи нравственнаго ученія пр. Макарія, ограничиться разсмотрѣніемъ одного только средоточнаго и основнаго пункта въ этомъ ученіи, и именно ученія о благодати Божіей, и ставши такимъ образомъ по отношенію къ подлежащей автору задачѣ на его точку зрѣнія, естественно предъявилъ къ его сочиненію только тѣ требованія, кои долженъ былъ имѣть въ виду и самъ сочинитель. А такъ какъ сочиненіе его оказалось въ извѣстной степени удовлетворявшимъ этимъ не высокимъ требованіямъ, то профессоръ Бобровницкій, хотя и видѣлъ, что авторъ этого сочиненія не обозрѣлъ своего предмета во всей его цѣлости, что даже и въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ коихъ онъ разсматривалъ его, недостаточно твердо установилъ точку зрѣнія на него, нерѣдко смѣшивая нравственное ученіе Макарія о благодати съ догматическимъ, тѣмъ не менѣе однакожь и не безъ основаній далъ отзывъ о немъ, какъ о сочиненіи въ извѣстномъ отношеніи вполне удовлетворительномъ.

Напротивъ, доцентъ Ковальницкій, не обращая большаго вниманія на оговорки и оправданія автора, понялъ подлежащую ему задачу такъ, какъ она должна быть понята, судя по заглавію сочиненія, и ставши такимъ образомъ на общую научную точку зрѣнія, отнесся къ сочиненію его съ такими требованіями, которымъ оно—оказалось—далеко не удовлетворяло. Поэтому онъ въ рецензіи своей и выставилъ во всемъ свѣтѣ какъ не полноту представленнаго авторомъ изложенія нравственнаго ученія пр. Макарія, такъ и недостаточно—твердое разграниченіе нравственной стороны въ ученіи Макарія (о благодати) отъ догматической со многими, проистекающими отсюда, недостатками, то опущеніями, то излишествами, то неточностями... Но, чтобы этою строгою критикою не лишить критикуемое имъ сочиненіе всякой цѣны, въ заключеніе своей рецензіи, все-таки счелъ справедли-

вымъ замѣтить «что, если допустить точку зрѣнія на предметъ сочиненія самаго автора и въ такомъ случаѣ сформировать болѣе частную тему для цего, и именно — «о содѣйствіи благодати Божіей нравственному усовершенствованію человѣка, по ученію пр. Макарія», то, принимая во вниманіе не малый трудъ, употребленный авторомъ на сведеніе и группировку по соотвѣтствующимъ рубрикамъ выписокъ изъ твореній пр. Макарія, можно признать сочиненіе его удовлетворительнымъ для полученія ученой степени».

Наконецъ профессоръ Щеголевъ, въ рецензіи своей на это сочиненіе, указавъ на тѣже главные недостатки его, какіе указаны и доцентомъ Ковальницкимъ, то есть на ограниченно-узкую точку зрѣнія автора на предметъ сочиненія и проистекающую отсюда неполноту обозрѣнія его съ одной стороны, и недостаточно—строгое различеніе въ ученіи пр. Макарія о благодати, составляющемъ главное содержаніе всего сочиненія, нравственно-аскетической стороны отъ догматической—съ другой, постарался въ рѣзкомъ свѣтѣ поставить на видъ автору важность и значеніе особенно этого послѣдняго недостатка, внушительно доказывая ему, что допускаемое имъ смѣшеніе нравственно-аскетической точки зрѣнія на ученіе Макарія о благодати съ общею—догматическою можетъ повести къ совершенно не правильному представленію этого ученія,—что глубоко истинное и жизненное изображеніе пр. Макарія дѣйствій благодати Божіей въ сердцахъ человѣческомъ, основанное на внутреннемъ, духовномъ опытѣ, если разсматривать его съ догматической точки зрѣнія, подводя подъ общіе догматическіе рубрики, какъ это пытался дѣлать сочинитель, можетъ подать поводъ къ выводу изъ него такого теоретическаго ученія о благодати и ея отношеніи къ свободной волѣ человѣка, которое окажется пожалуй «хуже Пелагіанской ереси» и т. д. Но такъ какъ авторъ разсматриваемаго сочиненія, хотя выставленные имъ рубрики и обличаютъ по видимому догматиче-

скую точку зрѣнія его да ученіе пр. Макарія о благодати, на самомъ дѣлѣ однакожь вовсе не думалъ становигься на догматическую точку зрѣнія на него, а стоялъ или по крайней мѣрѣ воображалъ себя стоящимъ постоянно на нравственно-аскетической точкѣ зрѣнія, и только не совсѣмъ ясно и отчетливо различалъ эти двѣ точки зрѣнія и, часто смѣшивая ихъ одну съ другою, вслѣдствіе этого то опускалъ нѣкоторыя черты въ ученіи о благодати, очень важныя въ нравственно-аскетическомъ отношеніи, то безъ нужды излагалъ такіе пункты, кои относятся къ догматическому ученію о благодати: то, по мнѣнію коммисіи, онъ, хотя и могъ бы пожалуй исказить ученіе пр. Макарія о благодати, если бы, ставъ на догматическую точку зрѣнія на него, твердо держался на ней и послѣдовательно усиливался представить его въ формѣ ученія догматическаго, но не дошелъ однакожь до этого искаженія именно потому, что и не думалъ становигься и твердо держаться на догматической точкѣ зрѣнія на него. Напротивъ, изъ общаго заключительнаго сужденія его о достоинствѣ и характерѣ ученія пр. Макарія о благодати видно, что онъ имѣлъ довольно ясное сознаніе о различіи этого ученія не только отъ Пелагіева, но и отъ Августинова; сравнивая ученіе Макарія о благодати Божіей съ ученіемъ Пелатія и Августина, онъ признаетъ рѣшительное превосходство перваго, какъ жизненно-опытнаго и потому глубоко истиннаго, предъ послѣдними, какъ теоретическими и односторонними. Этого, конечно, не могъ не замѣтить и профессоръ Щеголевъ; по этому-то въ концѣ своей внушительной рецензіи, имѣя въ виду именно это заключительное сужденіе автора о Макаріевомъ ученіи о благодати, онъ и, счелъ нужнымъ сказать, что «тамъ, гдѣ авторъ начинаетъ разсуждать и писать отъ себя, а не выписывать, онъ судить и пишетъ хорошо». Если же, не смотря на это, проф. Щеголеву показалось, что авторъ этого сочиненія, при всемъ томъ, что судить о Макаріевомъ ученіи о благодати и выражаетъ это сужде-

ніе свое хорошо, въ самомъ изложеніи этого ученія «гнетъ и ломаетъ глубокое спеціальное ученіе подвижника на обыкновенный простой ладъ», стараясь, то есть, подвести его подъ общія догматическія рубрики; то это произошло, какъ кажется, отъ нѣкотораго рода, естественно впрочемъ образовавшагося, недоразумѣнія между рецензентомъ—слишкомъ строго логичнымъ и отчетливымъ и авторомъ—не совсѣмъ отчетливымъ въ своихъ понятіяхъ и не строго послѣдовательнымъ.—Такъ какъ авторъ этого сочиненія, какъ замѣчено выше, при изложеніи Макаріева ученія о благодати, и не думалъ становиться на догматическую точку зрѣнія на него, а напротивъ вообразилъ себя стоящимъ постоянно на нравственно-аскетической точкѣ зрѣнія, то уже по этому самому онъ, конечно, не могъ и думать о томъ, чтобы «гнуть и ломать это ученіе на обыкновенный простой ладъ»; для этого дѣла нуженъ бы былъ умъ гораздо болѣе логичный и систематичный, чѣмъ тотъ, который обнаружилъ авторъ въ разсматриваемомъ сочиненіи:

3) Сводя все сказанное какъ о самомъ сочиненіи священника Гуляницкаго, такъ и о прежнихъ рецензіяхъ его, въ ихъ взаимномъ отношеніи между собою и къ сочиненію, къ одному общему заключенію, коммиссія полагаетъ, что, не прилагая къ этому сочиненію высокихъ и строго-научныхъ мѣръ оцѣнки, согласно съ общимъ мнѣніемъ о немъ и прежнихъ рецензентовъ, не смотря на нѣкоторые болѣе или менѣе значительные недостатки его въ научномъ отношеніи, можно признать его удовлетворительнымъ для полученія по немъ ученой академической степени кандидата богословія».

Справка 1. По III-й ст. журнала Совѣта Академіи отъ 17 августа сего года между прочимъ было постановлено: «Копію съ заключенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, приложенную при указѣ, отъ 24 іюня за № 1414, передать въ богословское отдѣленіе и поручить оному войти въ новое разсмотрѣніе сочиненія

А. Гуляницкаго, неудостоеннаго утвержденія въ предназначаемой ему Совѣтомъ степени, и представить отзывъ о немъ сообразно съ замѣчаніями Учебнаго Комитета».

Справка 2. Изъ вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ студентовъ XXIV курса видно, что Александръ Гуляницкій имѣетъ слѣдующіе баллы:

а) по поведенію 4;

б) по успѣхамъ въ паукахъ: исторіи философіи 4, психологіи $3\frac{3}{4}$, патрологіи 3, словесности $2\frac{3}{4}$, гражданской исторіи всеобщей 3, русской $3\frac{7}{8}$, языкамъ: еврейскому 4, латинскому 3, греческому 3, нѣмецкому 2, догматическому богословію $3\frac{1}{8}$, нравственному $3\frac{1}{8}$, обличительному 4, св. Писанію 3, гомилетикѣ 3, педагогикѣ $3\frac{3}{8}$, библейской исторіи 3, новой церковной исторіи $3\frac{1}{8}$, русской церковной исторіи $3\frac{8}{9}$, ученію о русскомъ расколѣ $3\frac{1}{8}$, каноникѣ и литургикѣ 4.

в) по семестровымъ сочиненіямъ: 4, 3, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3, 4, 3, 3, 4, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{2}$, 3, 3, $3\frac{1}{2}$.

Постановлено: Находя сочиненіе Александра Гуляницкаго удовлетворительнымъ, какъ за это сочиненіе, такъ и за оказанные успѣхи и поведеніе въ теченіи академическаго курса признать его достойнымъ степени кандидата богословія и ходатайствовать объ утвержденіи въ сей степени предъ Святѣйшимъ Синодомъ, представивъ при этомъ разъясненіе разнорѣчивыхъ отзывовъ о сочиненіи.

III. *Слушали:* Докладъ секретаря Совѣта Ивана Исаева отъ 17 декабря: «Курсовыя сочиненія воспитанниковъ XXIV курса Киевской духовной Академіи—Павла Пресображенскаго, Владиміра Нагайскаго и Николая Переверзева установленнымъ порядкомъ прочитаны и получены отзывы рецензентовъ; по этому не благоугодно ли Совѣту Академіи въ сегодняшнее засѣданіе войти въ

разсужденіе о присужденіи симъ воспитанникамъ ученыхъ степеней. Отзвыы о сочиненіяхъ слѣдующіе:

1) О сочиненія Павла Преображенскаго «О канонѣ св. Писанія Ветхаго завѣта».

а) Доцента Акимъ Олесницкаго: «Сказавши вмѣсто предисловія нѣсколько словъ о трудности своей задачи по недостатку опредѣленныхъ данныхъ въ исторіи, авторъ начинаетъ изслѣдованіе понятіемъ о канонѣ и краткою исторіею слова «канонъ» въ христіанской церкви. За тѣмъ рѣшеніе вопроса раздѣлено у автора на слѣдующія главы: 1) очеркъ исторіи происхожденія священныхъ книгъ Ветхаго завѣта и начало ветхозавѣтнаго канона; 2) заключеніе ветхозавѣтнаго канона послѣ вавилонскаго плѣна и труды по канону Ездры и Нееміи. Эти двѣ главы изложены съ достаточною точностію и знаніемъ, хотя нѣкоторые факты требовали бы нѣсколько большаго разъясненія; напримѣръ обстоятельство нахожденія книги закона при Іосіи упомянуто авторомъ только вскользь. Слѣдующая за тѣмъ глава 3 опредѣляетъ характеръ канона составленнаго Ездрою въ его раздѣленіи на «законъ», «пророки» и «апографы».

Въ разсмотрѣніи причинъ такого раздѣленія авторъ пользуется принятыми въ наукѣ основаніями, хотя не всегда съ критическимъ къ нимъ отношеніемъ; напримѣръ, основаніе, почему «плачъ Іереміи» отнесенъ къ третьей части, авторъ вслѣдъ за Негельсбахомъ и др. видитъ въ индивидуальномъ характерѣ религіозности, чувствующемся въ этой книгѣ,—чего на самомъ дѣлѣ рѣшительно нельзя сказать о книгѣ состоящей изъ однихъ общихъ мѣстъ. Особенно болѣе критическаго отношенія къ себѣ требовали раввинскія сказанія о канонѣ Ездры и Нееміи. Далѣе, канону Ездры IV главы противопоставляетъ канонъ александрійскій или египетскій, разсмотрѣніе котораго сдѣлано достаточно обстоятельно для цѣли автора. Слѣдующія затѣмъ главы, излагающія исторію ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви,

отношеніе къ нему учителей церкви до Оригена, потомъ отцевъ четвертаго вѣка и дѣлѣе, на востокъ и на западѣ, можно назвать лучшими во всемъ сочиненіи. Въ неопредѣленныхъ и легкихъ отношеніяхъ къ канону въ первые вѣка авторъ видитъ знаменіе времени и вліяніе перевода LXX, поставившаго рядомъ съ каноническими книгами и неканоническія. Последніе отдѣлы сочиненія, изображающіе отношеніе къ ветхозавѣтному канону у протестантовъ и состояніе вопроса о немъ въ настоящее время, представляютъ самый общій эскизъ важнѣйшихъ моментовъ позднѣйшей исторіи канона.

Такимъ образомъ авторъ обнимаетъ всѣ стороны вопроса о ветхозавѣтномъ канонѣ. Если разсмотрѣніе отдѣльныхъ частей не одинаково обстоятельно, то это объясняется тѣмъ, что авторъ считалъ своею обязанностию остановиться болѣе на темной древней исторіи, чѣмъ на позднѣйшей. Въ отношеніи къ изложенію мыслей авторъ безискусственъ и простъ, хотя по мѣстамъ сочиненіе требовало еще нѣкоторой отдѣлки. Вообще сочиненіе вполне удовлетворительно».

б) Экстраординарнаго профессора Стефана Сольскаго: «Авторъ сочиненія: «О канонѣ священныхъ книгъ Ветхаго заветѣ», поставилъ своею задачею въ одномъ общемъ очеркѣ изложить исторію ветхозавѣтнаго канона съ первыхъ моментовъ его образованія до настоящаго времени, включая сюда исторію канона у католиковъ, протестантовъ и отчасти у критиковъ раціоналистовъ. Сообразно такой задачѣ, раздѣливъ сочиненіе на рубрики, соотвѣтствующія содержанію: исторію канона въ церкви ветхозавѣтной, исторію ветхозавѣтнаго канона въ церкви христіанской вообще, и затѣмъ въ церкви восточной, западной и т. дал., авторъ доводитъ свой очеркъ до настоящаго столѣтія. При изложеніи исторіи канона въ церкви ветхозавѣтной авторъ пользуется всѣми свѣдѣніями, добытыми современною западною наукою, и излагаетъ ее довольно обстоятельно, хотя безъ надлежащей критической оцѣнки достоин-

ства этихъ свѣдѣній. Въ изложеніи исторія канона въ церкви христіанской вообще онъ также подробнѣе и обстоятельнѣе, принявъ во вниманіе лучшія монографіи, касавшіяся этого предмета въ нашей духовной литературѣ. Исторію канона у католиковъ, протестантовъ и критиковъ рационалистовъ онъ излагаетъ въ краткомъ очеркѣ. Вообще авторъ обращаетъ главное вниманіе на уясненіе происхожденія канона въ церкви ветхозавѣтной и его первоначальную судьбу въ древней христіанской церкви; остальнымъ отдѣламъ своего изслѣдованія онъ не придаетъ особаго значенія, отмѣчая въ нихъ выдающіяся стороны. Основной взглядъ проводимый имъ въ изслѣдованіи тотъ, что евреи въ глубокой древности съ особеннымъ уваженіемъ относились къ книгамъ св. Писанія, выдѣляли ихъ отъ остальныхъ памятниковъ своей литературы, и сохраняли въ священнѣйшихъ мѣстахъ. Когда былъ разрушенъ іерусалимскій храмъ, они поспѣшили собрать и заключить ихъ въ одно цѣлое священное собраніе. Это собраніе сдѣлали послѣдніе богодухновенные представители ветхозавѣтной церкви—Ездра, Неемія съ современными имъ пророками. Собранныя и заключенныя въ одно цѣлое, ветхозавѣтныя книги были переданы церкви христіанской, и въ переданномъ видѣ сохранены церковію восточною. Церковь католическая нѣсколько видоизмѣнила древній составъ священнѣйшихъ книгъ, уравнивъ книги неканоническія съ каноническими; протестанты также нарушили древнее преданіе, выбросивъ изъ состава Библіи неканоническія книги.—По тону, характеру и собраннымъ свѣдѣніямъ сочиненіе заслуживаетъ полное одобреніе (7)».

в) Ординарнаго профессора Димитрія Поспѣхова: «Сочиненіе это, по содержанію своему, есть сжатый очеркъ исторіи канона св. Писанія Ветхаго завета, довольно обстоятельно излагающій всѣ важнѣйшіе моменты его исторіи какъ въ іудейской, такъ и въ христіанской церкви, отъ начала его образованія до нашего времени, и заканчивающійся выводомъ, что только въ православ-

пой церкви нашей этот канонъ содержится въ полномъ и истинномъ видѣ. При составленіи этого очерка авторъ воспользовался всѣми существенными и положительными результатами, добытыми наукою,—хотя и не вездѣ сумѣлъ отличить положительные результаты науки отъ личныхъ предположеній и мнѣній нѣкоторыхъ только ученыхъ изслѣдователей,—и обнаружилъ достаточное знакомство съ современнымъ состояніемъ знанія объ этомъ предметѣ. Фактическихъ свѣдѣній, относящихся къ данному предмету, представлено имъ достаточное количество; и всѣ онѣ расположены въ добромъ порядкѣ, изложены ясно и отчетливо, словомъ простымъ и безыскусственнымъ. Вообще говоря, сочиненіе это, есть трудъ дѣльный и солидный, по моему мнѣнію, вполне удовлетворительный для полученія по немъ ученой академической степени кандидата богословія. (7)».

2) О сочиненіи Николая Переверзева — «Петръ Аркудій, защитникъ латинства»:

а) Доцента, священника Григорія Малеванскаго: «Авторъ сочиненія «Аркудій, защитникъ латинства», по требованію самого дѣла, не начинаетъ прямо съ изслѣдованія и изложенія литературной и служебной дѣятельности Аркудія въ пользу латинства, но предварительно старается оріентировать эту дѣятельность одной личности въ общей исторіи попытокъ Рима къ сближенію съ восточною церковію. Въ этой исторіи онъ различаетъ три періода: 1-й періодъ отъ начала раздѣленія церквей до паденія Константинополя—періодъ постоянно все болѣе и болѣе разгаравшейся вражды между восточною и западною церковію; въ этотъ періодъ какъ вообще церковная практика, такъ и въ частности литература римская отличается крайнею нетерпимостію ко всѣмъ разностямъ восточнаго православія, духомъ вражды и рѣшительнаго отчужденія, почти тоже самое представляетъ въ себѣ практика и литература церкви восточной. Во 2-й періодъ отъ паденія Константинополя до появленія протестантства церковь восточная

ищетъ сближенія и примиренія съ церковью западною, которая съ своей стороны съ готовностію вступаетъ въ этотъ миръ и запечатлѣваетъ его официальнымъ актомъ флорентійской уніи. Такъ какъ, однако, Востокъ былъ слабѣйшею вынужденною стороною въ этомъ мирѣ, то Римъ въ своей практикѣ и литературѣ вовсе не думалъ скрывать своихъ церковныхъ разностей и если вѣрилъ въ возможность прочнаго мира съ восточною церковью, то вѣрилъ только въ томъ предположеніи и ожиданіи, что послѣдняя не только подчинится ему іерархически, но и приметъ всѣ выработанныя имъ формы религіозной жизни и мысли, отказавшись въ тоже время отъ всѣхъ собственныхъ особенностей.—Съ появленіемъ протестантства начинается 3-й періодъ отношеній латинства къ восточной церкви; отличающійся уже совершенною снисходительностію и всевозможною уступчивостію. Въ это время и для латинства и протестантства предстоитъ одинаковая задача—доказать другъ передъ другомъ законность своего историческаго существованія, и эту задачу та и другая сторона старается разрѣшить однимъ путемъ—путемъ сближенія съ востокомъ, путемъ усиленныхъ попытокъ доказать себѣ и другимъ согласіе своихъ вѣроисповѣдныхъ формъ съ древне-восточнымъ православіемъ. Для осуществленія этой цѣли какъ той, такъ и другой сторонѣ нужны были хорошія орудія,—особенно способные на это дѣло люди. Иезуиты, не смотря на то, что были лучшими поборниками латинства, неспособны были для выполненія этой задачи по причинѣ своей религіозной нетерпимости, для этого дѣла, по мысли автора, нужны были особенные люди, «которые бы способны были открыто стать на защиту церкви Римской и ея согласія съ церковію восточною, которые бы, вмѣстѣ съ ненавистью къ протестантству, носили въ себѣ задатки примирительныхъ началъ, сглаживающихъ и соединяющихъ во едино религіозныя крайности католичества и восточнаго православія». Такихъ то именно людей Римъ получалъ изъ такъ называемой, «греческой

коллегии» или «коллегии для грековъ и русиновъ», основанной въ 1582 г. папою Григоріемъ XIII. Въ этой коллегіи и дисциплина и наука поставлены были такъ, что незамѣтнымъ для воспитанниковъ образомъ дѣлали изъ нихъ людей, съ одной стороны всецѣло преданныхъ интересамъ римскаго монархизма, а съ другой—людей, религіозно-индифферентныхъ, серьезно вѣровавшихъ въ совершенное согласіе между собою римской и восточной церкви, не смотря на особенности той и другой. Что такіе люди становились впоследствии лучшими споспѣшниками дѣла уніи, пачатаго флорентійскимъ соборомъ—это понятно само собою. Петръ Аркудій, воспитанникъ упомянутой греческой коллегіи, принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ и по своей служебной и письменной дѣятельности къ разряду этого именно рода защитниковъ латинства. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи авторъ старается доказать справедливость такого представленія личности Аркудія и его дѣятельности на пользу латинства. Для этой цѣли онъ съ одной стороны представляетъ біографію Аркудія, съ показаніемъ и оцѣнкою особенно выдающихся его заслугъ дѣлу римской пропаганды, а съ другой перечисляетъ написанныя имъ сочиненія съ краткою характеристикою каждаго изъ нихъ и показаніемъ содержанія важнѣйшихъ изъ нихъ и особенно сочиненія, — съ заглавіемъ «антиррисисъ». Такъ какъ сочиненіе это направлено Аркудіемъ противъ извѣстнаго сочиненія «апокрисисъ Христофора Филалета», а это послѣднее въ свою очередь направлено противъ «апологіи брестской уніи», написанной Скаргою, то авторъ, для лучшаго уясненія духа и содержанія «антиррисиса», предваряетъ изслѣдованіе этого сочиненія разсмотрѣніемъ не только обоихъ упомянутыхъ сочиненій, но вмѣстѣ и тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыми онѣ были вызваны, особенно же событія брестской уніи. Разборомъ «антиррисиса» и краткою характеристикою полемическихъ приемовъ Аркудія авторъ оканчиваетъ сочиненіе.

Въ сочиненіи своемъ авторъ обнаруживаетъ и достаточную

эрудицію и достаточное умѣнье въ обработкѣ ученаго матеріала. Мысль его идетъ медленнымъ шагомъ и нерѣдко извилистыми длинными путями, но за то въ выводахъ своихъ она всегда послѣдовательна и тверда; сообразно этому, и высказываетъ она себя рѣчью хотя иногда довольно растянутою, но всегда правильною, связною и солидною. Что сдѣлано авторомъ, то сдѣлано хорошо; трудъ его очень дѣльный, хотя и не вполнѣ оконченный».

б) Экстраординарнаго профессора Петра Линицкаго: «Авторъ этого сочиненія предположилъ представитъ характеристику того примирительнаго направленія въ полемической литературѣ по вопросу о соединеніи церковей восточной и западной, въ какомъ разсматривался этотъ вопросъ нѣкоторыми защитниками латинства въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Сущность этого направленія авторъ представляетъ такъ: «Въ средѣ грубо прикровенныхъ фанатиковъ латинства, говоритъ онъ, которые, объявляя примиреніе церковей на словахъ, не въ силахъ были на дѣлѣ скрывать своей ненависти ко всему православному; въ средѣ этого большинства было меньшинство лицъ (искусственно созданныхъ Римомъ, которые серьезно и искренно относились къ дѣлу церковнаго примиренія. Горячо преданные дѣлу церковнаго примиренія, эти лица съ проповѣдью о церковной уніи соединяли искреннее убѣжденіе въ возможности слить двѣ церкви въ одно цѣлое путемъ среднимъ, не уничтожая ихъ особенностей, сложившихся исторически. Оставаясь вѣрными своему убѣжденію, они старались провести его во всеобщее сознаніе обѣихъ враждебныхъ сторонъ и съ этою цѣлью посвящали свои научныя свѣдѣнія и литературные труды на разрѣшеніе запутаннаго вопроса о церковныхъ разностяхъ и на уничтоженіе многовѣковой взаимной неприязни, выразившейся въ письменныхъ памятникахъ прежней полемической литературы востока и запада. Чуждые фанатическаго взгляда на ту и другую церковь, сдержанные въ похвалахъ сво-

его и въ порицаніи чужаго, они индифферентнымъ (?) характеромъ своихъ дѣйствій представляли оппозицію горячечной дѣятельности лицъ, работавшихъ въ пользу подчиненія православія латинству и своими серьезными изслѣдованіями по вопросу церковнаго примиренія доставляли прочный живой матеріалъ для лживыхъ рѣчей и дѣйствій іезуитской пропаганды (?) Въ огромномъ большинствѣ фальшивыхъ дѣятелей въ пользу уніи они составляли собой особый циклъ людей, искреннихъ защитниковъ церковнаго согласія, тѣсно связанныхъ между собою происхожденіемъ, воспитаніемъ и направленіемъ религіозныхъ убѣжденій». Такое направленіе, встрѣчаемое у нѣкоторыхъ писателей, защитниковъ уніи, конца XVI и начала XVII вѣка авторъ признаетъ явленіемъ заслуживающимъ особеннаго вниманія на томъ основаніи, что оно рѣзко различается какъ отъ полемики прежняго времени, когда заботились только о томъ, чтобы, какъ говоритъ авторъ, доказывать законность своего, а все чужое порицать, равнымъ образомъ и отъ современныхъ ему происковъ со стороны іезуитовъ, которые хотя открыто и высказывались въ примирительномъ духѣ, но въ тайнѣ питали непримиримую вражду къ православію и стремились не къ примиренію церквей, а къ подчиненію православія католичеству.

Такъ какъ въ основаніи означеннаго направленія въ полемической литературѣ, защищавшей унію, заключалась мысль о возможности соединенія церквей безъ нарушенія ихъ равноправности и отличительныхъ особенностей, то поэтому авторъ историческое обозрѣніе своего предмета начинаетъ изложеніемъ обстоятельствъ происхожденія флорентійской уніи, когда впервые появилась такая мысль. Онъ показываетъ, что соглашеніе между православными и латинянами, состоявшееся на флорентійскомъ соборѣ, основывалось на признаніи законности существованія обѣихъ церквей съ принадлежащими имъ особенностями. Хотя мысль о такомъ формальномъ способѣ примиренія, давшая опору

римско-католической пропагандѣ для дальнѣйшихъ притязаній въ отношеніи къ православному востоку, принадлежитъ грекамъ, но авторъ оправдываетъ ихъ въ этомъ случаѣ, ссылаясь на то, что они были вынуждены такъ или иначе войти въ соглашеніе съ Римомъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ своего отечества. Далѣе авторъ рассказываетъ, какимъ образомъ эта мысль о соглашеніи, основанномъ на признаніи особенностей обѣихъ сторонъ, послужила для Рима прикрытіемъ дальнѣйшихъ притязаній его противъ православія и какъ въ особенности іезуиты пользовались этою мыслию, находя въ ней благовидный предлогъ къ распространенію латинской пропаганды и лучшее средство для обольщенія православныхъ. При этомъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на два событія, оказавшія сильное вліяніе на дальнѣйшій ходъ латинской пропаганды. Это были: паденіе Константинополя, вслѣдствіе котораго множество грековъ переселилось въ католическія страны, и появленіе протестантства. По описанію автора два эти событія не только сообщили усиленное движеніе латинской пропагандѣ, но измѣнили даже самый характеръ ея. Съ одной стороны, протестантство, возстававшее противъ католичества мирными средствами науки и образованія, впустило католичество мысль дѣйствовать въ свою пользу тѣмъ же оружіемъ: осуществленіе этой мысли авторъ видитъ въ ордѣнѣ іезуитовъ, которые захватили въ свои руки образованіе и литературу, обративъ въ орудіе своихъ замысловъ какъ первое, такъ и послѣднюю. Съ другой стороны, когда послѣ паденія Константинополя многіе изъ грековъ стали искать пріюта и образованія на западѣ, то папы не замедлили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ: охотно оказывая подобнымъ переселенцамъ покровительство и предоставляя средства къ образованію, папы имѣли при этомъ въ виду въ лицѣ ихъ образовъ такихъ защитниковъ латинства, которые бы дѣйствовали въ духѣ примирительномъ и тѣмъ легче располагали бы умы своихъ единовѣрцевъ къ идеѣ

объ уніи. Дѣйствительно, въ греческой коллегіи, основанной въ Римѣ съ этою цѣлью, не мало воспиталось грековъ въ этомъ духѣ, явившихся потомъ защитниками уніи. Къ числу такихъ грековъ принадлежитъ и Петръ Аркудій. И такъ вопросъ о происхожденіи въ полемической литературѣ по вопросу объ уніи примирительнаго направленія довольно обстоятельно разсмотрѣнъ авторомъ. Далѣе онъ переходитъ къ разсмотрѣнію другаго вопроса относительно того же предмета, вопроса о томъ, какъ выразилось и было проводимо упомянутое направленіе въ полемической литературѣ латинства по вопросу о соединеніи церквей. Чтобы представить по возможности опредѣленное рѣшеніе этого вопроса, авторъ обращается къ разсмотрѣнію литературной дѣятельности Петра Аркудія, какъ представителя означеннаго выше направленія. Здѣсь въ связи съ краткими біографическими свѣдѣніями объ этомъ писателѣ, онъ излагаетъ исторію греческой коллегіи въ Римѣ, въ которой учился Аркудій,—а также характерныя черты образованія, какое было сообщаемо здѣсь грекамъ. Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе сочиненій Аркудія, съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе. Изъ числа этихъ сочиненій авторъ въ особенности останавливается на «Антиррисисѣ» и подробно разсматриваетъ его. Такъ какъ это сочиненіе состоитъ въ связи съ литовскою уніею, въ пользу которой трудился Аркудій, въ особенности же близкое отношеніе имѣетъ къ вопросамъ возбужденнымъ по поводу Брестскаго собора, то по этому авторъ предварительно останавливается на изложеніи обстоятельствъ и ближайшихъ послѣдствій этого собора въ жизни церковной, отразившейся на полемической литературѣ того времени. Опредѣляя ближайшій поводъ къ написанію означеннаго сочиненія Аркудія, авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о сочиненіи іезуита Скарги, написанномъ въ защиту Брестскаго собора, а также объ Апокрисисѣ, принадлежащемъ православному писателю и направленномъ противъ означеннаго сочиненія Скарги.—Сочиненіе Аркудія имѣетъ

отношеніе къ тѣмъ обоимъ сочиненіямъ, такъ какъ послѣдній усиливается защитить въ немъ сочиненіе Скарги противъ апокрисиса. Это обстоятельство даетъ автору возможность нагляднѣе охарактеризовать полемическіе приемы Аркудія чрезъ сопоставленіе ихъ съ приемами съ одной стороны православнаго писателя, а съ другой—крайняго латиниста.

Вообще авторъ обнаружилъ въ своемъ сочиненіи не только достаточный запасъ свѣдѣній объ историческихъ обстоятельствахъ, сопряженныхъ съ вопросомъ объ уніи, но и ясное пониманіе значенія и духа тѣхъ способовъ, какіе были употребляемы католичествомъ для осуществленія этой идеи. Онъ не ограничивается изложеніемъ свѣдѣній о внѣшней сторонѣ дѣла, но повсюду старается прослѣдить внутренніи побужденія, послужившія причиною той или иной дѣятельности по этому вопросу какъ со стороны католичества, такъ и со стороны православныхъ. Общій историческій очеркъ вопроса объ уніи, характеристика отношеній къ этому вопросу въ разное время со стороны католичества и православной церкви сдѣланы съ достаточною полнотою, такъ что разсмотрѣніе литературной дѣятельности Аркудія было необходимо только лишь какъ указаніе на частный случай, подтверждающій вѣрность вообще сказаннаго о характерѣ пропаганды римско-католической. Ибо хотя представители примирительнаго направленія въ защитительной литературѣ объ уніи, по своему болѣе или менѣе искреннему отношенію къ дѣлу, разнятся отъ пропагандистовъ латинянъ, по дѣлу въ томъ, что сами они были только лишь орудіемъ католичества, созданнымъ самимъ Римомъ. По этому хотя авторъ и не разсматриваетъ подробно всѣхъ сочиненій Аркудія, но это не вредитъ полнотѣ сочиненія тѣмъ болѣе, что безъ сомнѣнія неизбѣжны были бы повторенія одного и того же при разсмотрѣніи всѣхъ безъ различія сочиненій Аркудія. Полемическая дѣятельность этого писателя охарактеризована достаточно. Но кромѣ полноты и обстоятельности въ разсмотрѣ-

нія предмета нельзя также не указать и на другія достоинства сочиненія, каковы: вѣрность взгляда, безпристрастное отношеніе къ дѣлу, ясное по большей части изложеніе. По всему этому сочиненіе это можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ для той цѣли, для которой представлено».

в) Ординарнаго профессора Димитрія Поспѣхова: «Петръ Аркудій, латинскій писатель и дѣятель конца XVI и начала XVII вѣка, былъ однимъ изъ лучшихъ и дѣятельнѣйшихъ орудій латино-уніатской пропаганды, стремившійся подчинить греко-восточную церковь папскому престолу, въ томъ духѣ и направленіи ея, въ какомъ она дѣйствовала въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. По этому авторъ первую часть сочиненія своего объ Аркудіѣ и посвящаетъ характеристикѣ этого направленія латино-уніатской пропаганды, входя въ подробное и обстоятельное изложеніе многочисленныхъ историческихъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ оно было задумано, и многосложныхъ, хитро обдуманыхъ и ловко приспособленныхъ, средствъ, коими оно постепенно вырабатывалось, укрѣплялось и осуществлялось. Авторъ называетъ это новое направленіе латино-уніатской пропаганды—примирительнымъ, заискивающимъ, и, оцѣнивая его, довольно основательно говоритъ, что въ лицѣ главныхъ его руководителей іезуитовъ оно несомнѣнно было фальшивымъ и лицемернымъ, но въ лицѣ нѣкоторыхъ наиболѣе усердныхъ и дѣятельныхъ его органовъ, заблаговременно съ рѣдкимъ искусствомъ приготовленныхъ на служеніе ему, опиралось на нѣкоторую долю искренняго сочувствія къ нему и правды,—и потому могло рассчитывать и на дѣйствительный успѣхъ. Эта общая часть сочиненія написана авторомъ съ знаніемъ дѣла и показываетъ въ немъ довольно тонкаго аналитика, умѣющаго разлагать сложные историческіе факты на ихъ составные элементы, взвѣшивать относительно ихъ силу и значеніе и объяснять такимъ образомъ историческое образованіе фактовъ.

Опредѣливши и объяснивши такимъ образомъ характеръ, задачу и средства латино-уніатской пропаганды въ XVI в., авторъ задается вопросомъ: въ какихъ же формахъ и результатахъ обнаружилось это направленіе въ жизни и литературѣ? и отвѣчаетъ на это біографіею и разборомъ сочиненій лучшаго представителя его—Петра Аркудія.

Біографическій очеркъ этого лица, при всей его—неизбѣжной впрочемъ—краткости, составленъ авторомъ хорошо, въ немъ обращаетъ на себя вниманіе довольно мѣткая характеристика той греко-уніатской коллегіи въ Римѣ, въ которой воспитывался Аркудій для цѣли латинской пропаганды, вмѣстѣ съ другими греками.

Слѣдующій затѣмъ бібліографическій очеркъ сочиненій Аркудія и подробный разборъ важнѣйшихъ его сочиненій написанъ авторомъ, хотя и дѣльно, но не съ такою тщательною обработкою матеріала, мысли и слова, какъ первые отдѣлы его сочиненія.

Разборомъ сочиненій Аркудія авторъ и заканчиваетъ свое сочиненіе—хотя сочиненіе его въ такомъ видѣ представляется какъ бы не вполне законченнымъ, но, принимая во вниманіе, что все, написанное авторомъ, написано съ знаніемъ дѣла и умѣньемъ распоряжаться своимъ знаніемъ, и что авторъ его, какъ видно изъ многихъ примѣчаній по этому сочиненію, былъ сильно затрудненъ въ отысканіи сочиненій Аркудія, я полагаю что это сочиненіе его вполне удовлетворительно для полученія по немъ ученой степени кандидата богословія (7).

3) О сочиненіи В. Нагайскаго «Участіе церкви Восточной въ дѣлѣ общественной благотворительности съ IV вѣка».

а) Доцента Михаила Ковальницкаго: «Авторъ настоящаго сочиненія, г. Нагайскій, поставилъ себѣ задачу болѣе широкую, чѣмъ какая непосредственно давалась предложенной ему темой.

1) Тема сочиненія—участіе церкви восточной въ дѣлѣ общественной благотворительности. Но авторъ не удовлетво-

вался тѣмъ, что собственно разумѣется подъ общественною благотворительностію, (хотя въ приступѣ, л. 1—4, повидимому, предположилъ ограничиться только благотворительностію), а захотѣлъ показать вообще благотворное вліяніе церкви на различныя стороны жизни государственной: административно-юридическую, умственную и политико-экономическую (ходатайство за опальныхъ и церковное убожище, церковныя школы и значеніе ихъ въ исторіи общаго просвѣщенія, освобожденіе рабовъ и ослабленіе самаго института рабства). Авторъ сдѣлалъ это подъ вліяніемъ сочиненія Chastel—я: *Etudes historiques sur l'influence de la charité durant les premiers siecles chretiens*. Но у Chastel—я всѣ эти предметы нашли мѣсто потому, что ихъ обнимаетъ предложенная французскою академіей на конкурсѣ и взятая Chastel—емъ общая тема: «чѣмъ сказалось въ Римскомъ мірѣ вліяніе христіанской любви въ теченіе первыхъ столѣтій нашей эры».... Специальная же тема автора исключаетъ ихъ.

2) Тема указала автору границу, выше которой не слѣдовало подниматься—«съ 4-го вѣка», и предоставила остановиться тамъ, гдѣ онъ найдетъ въ исторіи благотворительности конецъ періода, начавшагося четвертымъ вѣкомъ. Но авторъ поднялся къ началу христіанства, заглянулъ даже «въ отдаленную языческую и іудейскую древность»,—и это онъ сдѣлалъ въ видѣ не предварительнаго общаго очерка, а—изслѣдованія, по подробностямъ равномернаго изслѣдованію о времени, на которое указывала тема. За тѣмъ онъ предположилъ представить исторію общественной благотворительности до паденія Византійской имперіи, но на этомъ не остановился, а попытался довести ее, хоть не по всѣмъ пунктамъ, до 19 столѣтія на западѣ Европы и въ Россіи. Такимъ образомъ, по намѣренію автора, сочиненіе его должно было обнять исторію благотворительности отъ начала христіанства до нашихъ дней. Предложенная тема вовсе не обязывала къ такому громадному труду.

3) Авторъ не ограничился историческимъ изложеніемъ предмета, а попытался сравнить древнюю христіанско-благотворительную практику съ новыми политико-экономическими теоріями, и далъ не мало мѣста полемикѣ съ современностію. Конечно, Chastel имѣлъ основаніе придать своему сочиненію тенденціозный политико-экономическій характеръ, такъ какъ и вопросъ, предложенный французской академіей, имѣвшей въ виду современное соціальное движеніе во Франціи, носитъ тенденціозный оттѣнокъ... «показать, что любовь христіанская, при высокомъ уваженіи къ праву и собственности, какъ религіозная добродѣтель, дѣйствовала силою убѣжденія»... (сравн. Schmid, *Die bürgerliche Gesellschaft in der altromischen Welt. Vorwort*); потому Chastel и дополнилъ заглавіе своего сочиненія такъ: *et considerations sur son rôle dans les sociétés modernes*. Объективно-историческая тема, предложенная автору, на подобныя политико-экономическія экскурсіи не вызывала.

Безъ нужды усложнивъ свою задачу, авторъ не смогъ надлежащимъ образомъ сосредоточиться на прямомъ своемъ дѣлѣ, — и, вѣроятно, между прочимъ, отъ этого, сочиненіе его страдаетъ многими важными недостатками. Такъ:

1) Авторъ не установилъ надлежащимъ образомъ исходнаго пункта раскрытія предмета своего сочиненія. Многосторонняя общественная благотворительность древней церкви имѣетъ характеръ органической цѣлостности; лучшимъ воплощеніемъ ея былъ Ксенодохій Василія Великаго (Василиада), совокупность («цѣлый годъ») благотворительныхъ учрежденій, или, лучше, одно громадное благотворительное учрежденіе, обнимавшее различныя нужды современнаго общества. Въ такомъ видѣ, т. е. соединенныя въ одно цѣлое — ксенодохій, обыкновенно устроились благотворительныя учрежденія въ это время; и только въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, и при томъ при содѣйствіи частныхъ лицъ, тѣ или другія стороны общественной благотворительности получали

самостоятельное развитіе, какъ отдѣльныя учрежденія. Надлежало уловить первоначальное зерно и центр общественной благотворительности церкви, и затѣмъ слѣдить, на сколько позволяли историческія данныя, какъ общій историческій ходъ всей совокупности благотворительныхъ учреждений, такъ и судьбу выдѣлявшихся по мѣстамъ въ самостоятельныя учрежденія тѣхъ или другихъ вѣтвей благотворительности. Но авторъ поступилъ иначе. Такъ какъ онъ захотѣлъ обнять въ своемъ сочиненіи многое такое, что не заключается въ понятіи общественной благотворительности, то ему пришлось стать не на историческомъ фактѣ, а на отвлеченно-логическомъ умозаключеніи, подъ которое бы можно было подвести всѣ внесенные имъ въ сочиненіе предметы. Слѣдую Chastel-ю, планъ сочиненія котораго нельзя назвать удачнымъ, онъ различилъ два рода благотворительности — предупредящую (*action preventive de la Charité*) и помогающую (*action Subventive de la Charité*) — и примѣнительно къ этому распредѣлялъ какъ проявленія благотворительности, такъ и то, что къ благотворительности не относится: 1) а) сиротскіе дома, б) училища; 2) а) страннопріимницы, б) дома для бѣдныхъ, в) больницы, г) ходатайство за опальныхъ, д) освобожденіе рабовъ, е) выкупъ плѣнныхъ, ж) церковное убѣжище. Итакъ какъ авторъ разложилъ по особымъ рубрикамъ вѣтви благотворительности, въ дѣйствительности стоявшія во внутренней взаимной связи, то ему пришлось въ исторіи каждой вѣтви вдаваться въ повторенія, ссылаться на предыдущіе параграфы, отсылать читателя къ параграфамъ послѣдующимъ. Порядокъ, въ какомъ авторъ рассматриваетъ перечисленныя благотворительныя учрежденія, ничѣмъ серьезно не мотивированъ. Такъ, сиротскіе дома и дома для пріема подкидышей поставлены во главѣ благотворительныхъ учреждений потому, что «въ числѣ благотворительныхъ мѣръ древней христіанской церкви, говоритъ онъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія эти два заведенія». Авторъ патолкнулся — было случайно

на мысль, которая могла бы дать совершенно иной ходъ его работѣ. Приступивъ къ изложенію исторіи страннопріимныхъ домовъ, онъ замѣтилъ (л. 85), что «подъ общимъ именемъ ксенодохей мы должны понимать совокупность всѣхъ церковно-благотворительныхъ заведеній», что «страннопріимницы при домахъ епископскихъ были первоначальными центрами, около которыхъ стали потомъ пристраиваться благотворительныя отдѣленія для бѣдныхъ, дѣтей, старцевъ, больныхъ и проч.» (л. 87). Но эта мысль, высказанная мимоходомъ и не во время, такъ и осталась безъ вліянія на ходъ изслѣдованія: ксенодохій, къ которому въ дѣйствительности, по словамъ автора, пристраивались другія благотворительныя отдѣленія,—въ изслѣдованіи стоитъ особнякомъ, занимая даже не первое по порядку, а четвертое мѣсто. Мало того: заговоривъ, чрезъ нѣсколько страницъ, о больницахъ (посокоміяхъ), авторъ нашелъ возможнымъ высказать новую, совершенно уничтожающую сейчасъ приведенное сужденіе его о ксенодохіяхъ, мысль, что именно посокоміи послужили зерномъ, изъ котораго развились благотворительныя учрежденія, что около больницъ стали группироваться зданія другихъ благотворительныхъ учреждений (л. 97). И для подтвержденія этихъ, исключаящихъ другъ друга, сужденій послужилъ одинъ и тотъ же фактъ—благотворительное учрежденіе Василя Великаго. Авторъ, по видимому, чувствовалъ, что въ Василадѣ можно открыть ключъ къ уразумѣнію образа и характера церковно-общественной благотворительности въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ,—и онъ нѣсколько разъ ходилъ около этого «чуда Свѣта», но надлежаще освѣтить его и воспользоваться имъ для уясненія всего предмета своего изслѣдованія не смогъ. Точно также не получило у него надлежащаго мѣста и благотворительное учрежденіе св. Ефрема Сирина. Авторъ увидѣлъ (л. 98) въ немъ только больницу, тогда какъ историкъ Созоменъ (III, 16). на котораго онъ ссылается, прямо даетъ разумѣть, что благотворительное учрежденіе Ефрема было

*

вмѣстѣ и носокомій, и цтохотрофій, и ксенодохій (Созоменъ говорить, что св. Ефремъ въ своемъ учрежденіи «не только врачевалъ страдавшихъ отъ голода, но и принималъ странниковъ, и снабжалъ всѣхъ приходившихъ изъ деревень и не имѣвшихъ необходимаго»). Словомъ, слѣдуя своему плану, авторъ, вмѣсто того, чтобы искусно сгруппировать и освѣтить добытые факты, искусственно разрознилъ ихъ и ступсевалъ, такъ что изъ сочиненія его нельзя вывести яснаго, опредѣленнаго, органически—связнаго представленія о предметѣ.

2) Посвятивъ, если судить по цитатамъ, слишкомъ много времени на изученіе политико-экономической литературы повой и новѣйшей, авторъ не ознакомился надлежащимъ образомъ съ гражданской и церковной исторіей разсматриваемаго имъ періода. Неясное представленіе общаго хода исторіи замѣтно всюду въ складѣ различныхъ историческихъ комбинацій автора, въ родѣ напр. того, что выкупъ плѣнныхъ есть дальнѣйшее развитіе (л. 138) ходатайства за опальныхъ, хотя примѣры выкупа плѣнныхъ бывали и раньше 4-го вѣка, а ходатайство предъ властями за опальныхъ могло начаться не раньше возвышенія христіанства на степень государственной религіи. Въ его сочиненіи встрѣчаются такіе промахи: императоръ Клавдій дѣйствуетъ подъ вліяніемъ церкви (л. 137); о Діоклитіанѣ и Максиміанѣ ведется рѣчь такъ, какъ будто они были христіанскіе императоры (л. 52); Діоклитіанъ царствуетъ до 337 года (и это двукратно: л. 55 и 88); при Галеріѣ существуетъ восточная и западная Римская имперія (л. 73); въ началѣ 4-го вѣка западной Римской имперіи предполагается имперія Греческая (л. 118); императоръ Валентій врагъ христіанства (97); языческіе императоры изъ зависти разрушаютъ христіанскія больницы, начало которыхъ авторъ тутъ же относитъ къ вѣку Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина (л. 102); объ императорѣ Θεодосіѣ найдено свидѣтельство у историка Евсевія (80); св. Кипріанъ Карфагенскій дѣйствуетъ

во время заразы въ Александріи (л. 96; агапамъ авторъ долго не могъ найти мѣста и особенное значеніе (какъ источника церковныхъ доходовъ) придавъ имъ въ четвертомъ вѣкѣ (л. 29).

3) Авторъ недостаточно владѣетъ историческимъ методомъ изложенія. Лица и факты выступаютъ въ его изслѣдованіи не въ такомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали въ исторіи, а когда, подвернутся подъ руку, лишь бы подтверждали ту или другую мысль автора. Такъ въ подтвержденіе того, что во 2 и 3-мъ в. благотворительность христіанская обнимала не только христіанъ, но и язычниковъ, авторъ приводитъ факты изъ 5 вѣка (Аттикъ Константинопольскій, Акакій Амидскій) (л. 15), во свидѣтели щедрости христіанъ 2-го вѣка проводитъ императора Юліана (л. 15); сказавши, что къ концу 3 в. вкрались въ агапы «злоупотребленія—дебоширства», авторъ подтверждаетъ это сначала свидѣтельствомъ Златоуста, жалующагося на упадокъ агапъ въ его время, а затѣмъ—Кипріана, который скончался раньше эпохи, во свидѣтели которой призываетъ его авторъ (л. 30); сказавши, что только съ 4-го вѣка, изъ частныхъ пожертвованій, стала составляться общественная церковная касса, авторъ, послѣ цитаты изъ кодекса Юстиніанова, приводитъ свидѣтельство Тертуліана: у насъ есть церковная касса (л. 31); изложивши состояніе церковныхъ имуществъ съ 4 до 12 вѣка, въ доказательство благотворительнаго употребленія ихъ въ это время, опять два раза ссылается на Тертуліана во свидѣтели того, что случилось въ церкви послѣ 4-го вѣка, но ни разу не упоминаетъ объ немъ тамъ, гдѣ у него идетъ рѣчь о 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ; сказавши, что начало общественно-церковныхъ страннопримницъ относится къ 4-му вѣку, продолжаетъ: намеки на существованіе ихъ находимъ уже во время Константина В., но болѣе положительныя указанія во время Діоклитіана, котораго царствованіе при этомъ авторъ и продолжилъ до 337 г. (л. 87); замѣтивъ, что многіе императоры строили ксенодохиі: Юстиніанъ, Θεοφιλης, Алексѣй

Компенъ (начала 12 в.), прибавляетъ: даже врагъ христіанъ Юліанъ построилъ нѣсколько ксенодохіевъ (л. 91); къ лицамъ, прославившимся во время императора Θεодосія служеніемъ болынымъ, авторъ причисляетъ Кира и Іоанна, тутъ же подъ строкой примѣчая, что они пострадали при Діоклитіанѣ (104); въ трактатѣ о монастырской благотворительности, дошедши уже до императрицы Ирины и Андроника Комнена (конецъ 12 в.), вдругъ возвращается къ 5-му вѣку: «Андроникъ Компенъ завелъ училища при многихъ монастыряхъ: Θεодоритъ (блаженный) отзывается съ похвалою о школахъ, основанныхъ двумя монахами въ Египтѣ» (л. 155) и проч.

4) Авторъ не всегда твердо слѣдитъ за логическимъ ходомъ своей мысли. Такъ на л. 9-мъ онъ говоритъ, что во время апостоловъ не встрѣчается никакихъ правильныхъ пособій бѣднымъ, что благотворительность въ это время была только частная, личная, а на л. 11—12 говоритъ о лицахъ, находившихся на церковномъ попеченіи, и допускаетъ въ это уже время зачатки общественно-церковной благотворительности. На л. 13 голословно говоритъ, что во 2 и 3 в., кромѣ частныхъ милостыне-раздающихъ, существовала церковная касса, состоявшая въ вѣдѣніи епископовъ и считавшаяся достояніемъ бѣдныхъ; а на л. 16-мъ утверждаетъ, что церковь въ періодъ гоненій не завѣдывала источниками благотворительности, что даже ни движимаго, ни недвижимаго имущества въ церкви этого времени не было, что потому не было и общественно-церковной благотворительности, а была только частная раздача милостыни. Наконецъ уже на 31 и 34 л., въ трактатѣ о 4-мъ вѣкѣ, авторъ встрѣчается съ извѣстіемъ Тертуліана, что въ 3-мъ вѣкѣ была—таки въ церкви общественная касса, что церковь въ это время владѣла и сокровищами, предназначенными именно на благочестивыя дѣла. На л. 48-мъ начало сиротскихъ домовъ и домовъ для пріема подкидышей отнесъ къ 4-му в.; а на л. 49-мъ утверждаетъ, что соединеніе ихъ

въ одно учрежденіе въ 3-мъ вѣкѣ произошло отъ угнетеннаго состоянія церкви до 4 вѣка, т. е. еще до появленія этихъ учреждений. На л. 126 мѣ начало эдиктовъ авторъ относитъ къ 5-му вѣку, а на л. 127 утверждаетъ, что еще «въ концѣ 4-го в. эдикты образовали особое правильно устроенное общество; а въ 5-мъ в. общество это уже распалось на двѣ части—эдиктовъ церковныхъ и гражданскихъ» и проч.

Къ числу недостатковъ слѣдовало бы отнести еще слѣдующее: авторъ неожиданно и не у мѣста (среди трактата объ имуществѣхъ церковныхъ) вставилъ обширную трактацию о проповѣди церковной въ пользу благотворительности; далъ въ своемъ сочиненіи мѣсто обширной, прерывающей ходъ изслѣдованія прямого предмета сочиненія, главѣ объ имуществѣхъ церковныхъ, ихъ приобрѣтеніи, управленіи ими, употребленіи и отчужденіи,— о доходахъ и употребленіи ихъ, выдѣлилъ изъ общаго круга благотворительности церковной благотворительность монастырскую, хотя самъ же долженъ былъ, на мѣстѣ 152, сознаться въ неосновательности подобнаго выдѣленія: «гдѣ мы говорили, замѣчаетъ онъ, объ участіи церкви въ дѣлѣ благотворительности, не слѣдуетъ исключать и монастыри: совмѣстная дѣятельность блага духовенства и монашества на пользу бѣднымъ и составляетъ собственно церковно-благотворительность». Но на этотъ разъ отчасти извиняетъ автора то, что онъ допустилъ эти несообразности, слишкомъ довѣрившись Chastel—ю, у котораго всѣ сейчасъ указанные пункты дѣйствительно разсматриваются въ особыхъ главахъ.

Не смотря на указанные недостатки, настоящее сочиненіе въ цѣломъ производитъ впечатлѣніе не неблагопріятное. Авторъ трудился много и съ усердіемъ. Уже и въ ту часть изслѣдованія (до 6-го вѣка), для которой имѣлъ пособіе въ помянутомъ сочиненіи Chastel—я, онъ внесъ не мало такихъ историческихъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ и о самостоятельныхъ розыска-

ніяхъ его въ церковной литературѣ первыхъ вѣковъ христіанства. Въ изученіи же церковной благотворительности съ 6-го до 15-го вѣка авторъ предоставленъ былъ самому себѣ и работалъ почти исключительно по первоначальнымъ источникамъ. Онъ перечиталъ имѣющихся въ русскомъ переводѣ византійскихъ историковъ и постарался извлечь изъ нихъ годное для дѣла. Видно, что авторъ способенъ къ ученой работѣ.

Объясняя недостатки сочиненія г. Нагайского обширностію, а частію и неудачей—плана, я признаю его удовлетворительнымъ для степени кандидата».

б) Экстраординарнаго профессора Александра Воронова: «Бѣдность и другія несчастія, какъ явленія ненормальныя, всегда обращали на себя вниманіе общества и вызывали усилія ослабить страданія несчастныхъ. Въ древнемъ мірѣ всѣ попытки къ этому были безуспѣшны. Христіанство, возбуждая къ благотворительности во имя правды и идеи братства всѣхъ людей, достигало этой цѣли, пока благотворительность была въ вѣдѣніи церкви. Но, перешедши въ распоряженіе общества, изъятая изъ вѣдѣнія церкви, благотворительность новѣйшаго времени не достигаетъ своей цѣли. Точно также не содѣйствуетъ ослабленію бѣдности и несчастій и наука политико-экономическая, уничтожающая христіанскій характеръ благотворительности и проводящая холодный языческій взглядъ на бѣдность. Авторъ своимъ сочиненіемъ хочетъ уяснить вопросъ о благотворительности, показавъ состояніе ея въ цвѣтушій періодъ ея отъ IV до XV вѣка.

Такъ какъ формы благотворительности, опредѣлившіяся въ IV вѣкѣ, возникли изъ воззрѣній и началъ христіанской жизни первыхъ трехъ вѣковъ; то авторъ предваряетъ свое изслѣдованіе характеристикю этихъ послѣднихъ и обзоромъ проявленій благотворительности въ первые три вѣка. «Въ основаніи христіанской благотворительности лежитъ съ одной стороны еван-

гельская идея единства и равенства всѣхъ людей и происходящая отсюда братская любовь» а съ другой «то убѣжденіе, что податель благъ есть Богъ и что все, чѣмъ владѣтъ человѣкъ, принадлежитъ Господу». Отсюда широкая благотворительность вѣка апостольскаго, которая, выражаясь ближайшимъ образомъ въ агапахъ, была дѣломъ свободы каждаго вѣрующаго, хотя выражалась и въ общихъ сборахъ во дни воскресные и на вечера любви. Обнимала она мѣстную церковь и всѣхъ христіанъ и другихъ церквей, и предметомъ ея были вдовы, сироты, старцы, всѣ слабые и безпомощные, и странники. Въ 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ гоненія усиливаютъ благотворительность и даже даютъ ей характеръ универсальности,—она простирается даже на язычниковъ и враговъ, но съ ослабленіемъ гоненій въ концѣ 3-го и началѣ 4-го вѣка частная благотворительность падаетъ и этотъ упадокъ ея является причиною того, что частная благотворительность съ IV вѣка принимаетъ характеръ коллективный, замѣняется благотворительностію церковною.

Причины такого измѣненія формы благотворительности авторъ находитъ: а) въ недостаточности частной благотворительности для удовлетворенія нуждъ всѣхъ бѣдныхъ; б) въ упадкѣ общественной нравственности, условливавшемъ ослабленіе частной благотворительности и в) въ состояніи церкви, которая получила теперь возможность пріобрѣтать имѣнія и, при усиленіи матеріальныхъ средствъ, могла принять на себя это дѣло.

Средствами благотворительности церковной служили: а) доходы духовенства отъ личнаго труда, и б) отъ приношеній на агапы и по другимъ случаямъ, в) пожертвованій въ пользу церквей; г) десятина; д) сборы съ прихода; е) казенное жалованье. Богатыя имѣнія церкви, составлявшіяся такимъ образомъ, завѣдываемыя сначала непосредственно епископами, потомъ діаконами и наконецъ экономами, значительною долею шли на дѣла благотворитель-

ности. Указавъ затѣмъ на благотворительныя учрежденія церкви для нуждающихся разнаго рода, сказавъ о правахъ и привилегіяхъ этихъ учреждений и о лицахъ, завѣдывавшихъ ими, авторъ, переходя къ ближайшему разсмотрѣнію своего предмета, всѣ проявленія церковной благотворительности, рассматриваетъ въ двухъ общихъ отношеніяхъ: благотворительности, предупреждающей бѣдность воспитаніемъ и образованіемъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, и благотворительности помогающей, облегчающей бѣдствія и страданія, когда онѣ уже настали.

I. Язычество древняго міра дозволяло убивать, бросать и продавать дѣтей. Церковь въ видахъ прекращенія этого зла вліяла на императоровъ, которые и издавали законы противъ этого и назначали пособия бѣднымъ родителямъ, раздававшіеся епископами. Кромѣ того, съ того времени, какъ церковь приобрѣла собственность, то и сама она раздавала такіе пособия по распоряженію епископовъ. Далѣе, въ V вѣкѣ во многихъ церквяхъ учреждались на церковныхъ папертяхъ колыбели для приѣма подкидышей, которые или отдавались на воспитаніе постороннимъ лицамъ, или воспитывались самою церковію. Но особенно важною заслугою въ этомъ отношеніи представляется учрежденіе бретофріоновъ и орфанотрофіоновъ—сиротскихъ домовъ, возникшихъ, по мнѣнію автора, съ 3-го вѣка, устроявшихся часто при храмахъ и содержавшихся на счетъ церкви. Другой видъ благотворительности предупреждающей авторъ видитъ въ школахъ. Авторъ хочетъ показать, что школы при церквяхъ и монастыряхъ между прочимъ учреждались съ специальною цѣлію воспитанія сиротъ. Не ограничиваясь впрочемъ школами съ такимъ назначеніемъ, авторъ говоритъ о школахъ и образованіи въ Византіи вообще, что не лежало въ его задачѣ.

II. Помогаящую благотворительность авторъ рассматриваетъ 1) въ формѣ попеченія о бѣдныхъ. Показавъ противоположность

христiанства съ язычествомъ въ ученiи о правѣ собственности, авторъ говоритъ о церковной проповѣди, заботившейся внушать христiанамъ обязанность попеченiя о бѣдныхъ, о милостыне раздаванiи въ Византiи и представляетъ нѣсколько свидѣтельствъ о домахъ для бѣдныхъ, птохотрофiонахъ. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ другiя формы церковной благотворительности, именно: 2) попеченiе о странникахъ—ксенодохiи въ частнѣйшемъ смыслѣ, или страннопрiимщицы; 3) попеченiе о больныхъ и умирающихъ—носокомiи, или больницы, институтъ параболановъ и институтъ декановъ; 4) печалованiе церкви объ опальныхъ и узникахъ—институтъ эдиковъ; 5) участiе церкви въ дѣлѣ освобожденiя рабовъ; 6) участiе въ выкупѣ плѣнныхъ; 7) представляетъ благотворительность церкви, выразившуюся въ правѣ убѣжища. Къ этому наконецъ, авторъ присоединяетъ еще особый трактатъ объ участiи монастырей и монашествующаго духовенства въ дѣлѣ церковной благотворительности. Въ заключенiе же говоритъ о содѣйствии церковной благотворительности со стороны императоровъ, о значенiи ея для общества и самаго духовенства и заканчиваетъ сочиненiе мыслию о несостоятельности современной общественной благотворительности и желанiемъ, чтобы это дѣло снова перешло въ вѣдѣнiе церкви и духовенства.

Изъ представленнаго очерка содержанiя обширнаго труда г. Ногайскаго видно, что онъ принялъ на себя весьма широкую задачу—прослѣдить исторiю церковной благотворительности на востокѣ съ IV по XV в., при чемъ, для выясненiя характера и значенiя христiанской благотворительности въ этотъ перiодъ, долженъ былъ изслѣдовать исторiю благотворительности и въ первые три вѣка христiанства и даже обратить вниманiе на социальное положенiе дѣтей, нищихъ, рабовъ и другихъ несчастныхъ и въ мiрѣ дохристiанскомъ. Задача громадная и по широтѣ своей, но еще болѣе трудная потому, что спеціальныя изслѣдованiя и при томъ далеко несовершенныя, съ группировкою фактовъ изъ пер-

выхъ источниковъ, существуютъ лишь по нѣкоторымъ только пунктамъ этой задачи, и авторъ долженъ былъ поэтому изучать свой предметъ почти исключительно по первымъ источникамъ безъ значительнаго пособія изслѣдованій и разработокъ. И авторъ посвятилъ посильный трудъ свой рѣшенію своей обширной задачи по первымъ источникамъ. Онъ перечиталъ тщательно правила соборовъ, Византійскихъ историковъ, переведенныхъ на русскій языкъ, и много трудился особенно въ собираніи данныхъ по своему вопросу изъ кодексовъ Θεодосія и Юстиніана. Но при всемъ томъ естественно онъ не могъ изучить всѣхъ первыхъ источниковъ своей задачи и поэтому не могъ выполнить ее вполне удовлетворительно.. При всемъ обиліи собранныхъ фактовъ, сочиненію именно не достаетъ полноты историческихъ данныхъ и ни одинъ отдѣлъ сочиненія не представляетъ полного историческаго трактата, который бы давалъ ясное и отчетливое понятіе объ извѣстномъ благотворительномъ учрежденіи и его исторіи съ начала до конца избраннаго періода. И хотя и первые источники не всегда могутъ дать рѣшеніе на всѣ вопросы по исторіи благотворительныхъ учреждений, но все же авторъ собралъ далеко не все, что можно было бы найти по извѣстнымъ пунктамъ. Чрезмѣрно широкіе размѣры задачи усложняли и много другихъ недостатковъ сочиненія. Успѣвъ съ большею основательностію изучить исторію благотворительности въ первые шесть вѣковъ, но не обслѣдовавъ съ такою же тщательностію дальнѣйшей исторіи Византіи, авторъ несправедливо не разграничиваетъ въ исторіи благотворительности періода съ высокаго развитія отъ періода ея упадка и думаетъ видѣть во всѣ одиннадцать вѣковъ одинъ періодъ «блестящаго развитія церковной благотворительности». За недостаткомъ данныхъ авторъ часто совершенно отказывается слѣдить развитіе той или другой формы благотворительности исторически и перѣдко рядомъ съ извѣстіями IV, V вѣковъ сооб-

щаетъ свидѣтельства изъ XII и XIII вѣковъ. По этому онъ нерѣдко сбивается въ общихъ выводахъ, недостатокъ данныхъ восполняетъ развитіемъ апріорныхъ, естественно не всегда удачныхъ, положеній, а иногда и привнесеніемъ предметовъ, не относящихся къ его вопросу (каковъ на примѣръ почти весь трактатъ его о школахъ и образованіи въ Византійской имперіи). Между тѣмъ, очевидно подавляемый широтою задачи, авторъ, къ сожалѣнію, самъ безъ нужды обременилъ себя излишне подробнымъ изслѣдованіемъ сопряженныхъ, но второстепенныхъ для него вопросовъ: такъ, авторъ могъ бы съ меньшею подробностію говорить о благотворительности до IV вѣка, могъ безъ ущерба сочиненію опустить трактатъ о церковныхъ имѣніяхъ и доходахъ духовенства, могъ не выдѣлять благотворительности монастырей и монашесвующаго духовенства изъ трактата объ обще-церковной благотворительности. Сочиненіе также значительно выиграло бы, если бы авторъ не допустилъ излишней дробности въ раздѣленіи видовъ благотворительности. Такъ авторъ напрасно говоритъ въ отдѣльныхъ трактатахъ о параболанахъ и деканахъ, въ которыхъ можно видѣть развитіе одного и того же института, о печалованіи епископовъ за опальныхъ, объ институтѣ эдиковъ и правѣ убѣжища, такъ какъ всѣ эти проявленія церковной благотворительности были выраженіями одного и того же рода благотворительности. При соединеніи этихъ трактатовъ, и даже трактата о ксенодохіяхъ и носокоміяхъ, не было бы нужды въ тѣхъ повтореніяхъ, какія неизбѣжно допускаетъ авторъ, и каждый институтъ опредѣлился бы полнѣе и яснѣе какъ по своему характеру, такъ и во всемъ историческомъ значеніи.

Но независимо отъ этихъ недостатковъ, объясняемыхъ слишкомъ широкою, непосильною задачею и ошибками плана, нельзя не отдать должнаго уваженія трудолюбію автора. Въ сочиненіи видно усердное желаніе обслѣдовать предметъ во всѣхъ подробностяхъ, уяснить вопросъ во всей его полнотѣ и во всѣхъ сопря-

основанных пунктахъ. Источники Византійской исторіи IV—VI вѣковъ по данному вопросу разсмотрѣны внимательно и представлено не мало свѣдѣній по исторіи благотворительности въ эти вѣка. Видно въ авторѣ и знакомство съ литературою предмета, хотя полемика съ воззрѣніями политико-экономовъ и социалистовъ, навѣянная иностранными учеными изслѣдованіями, могла бы быть оставлена безъ ущерба сочиненію. Сочиненіе проникнуто высокимъ сочувствіемъ благотворительной дѣятельности церкви, такъ что авторъ церковную благотворительность своего періода безусловно предпочитаетъ всѣмъ повѣйшимъ формамъ благотворительности общественной. По уваженію къ значительному и добросовѣстному труду автора, не смотря на всѣ недостатки сочиненія, я признаю его вполне удовлетворительнымъ для полученія ученой степени кандидата».

в) Ординарнаго профессора Ивана Малышевскаго: «Авторъ безъ нужды расширилъ границы своего изслѣдованія, начавъ съ довольно обстоятельнаго обзора развитія благотворительности въ первые три вѣка христіанства, и кончая обзоромъ исторіи ея въ повѣйшія времена. Излишними также кажутся въ сочиненіи слишкомъ частыя общія разсужденія, преимущественно полемическаго характера. Тѣмъ не менѣе сочиненіе представляетъ достаточное изученіе и того, что требовалось темою его. Участіе Восточной церкви въ дѣлѣ общественной благотворительности съ IV до XV вѣка изображено авторомъ обстоятельно и многосторонне, и такое изображеніе не рѣдко представляется плодомъ самостоятельнаго изученія предмета по первымъ источникамъ.

Взглядъ автора отличается строгою вѣрностію христіанскимъ началамъ, въ которой отражается живое христіанское убѣжденіе.

Вообще сочиненіе можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ для степени кандидата».

Справка 1. Изъ вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ студентовъ XXIV курса видно, что Павелъ Преображенскій имѣеть слѣдующіе баллы:

а) по поведенію 5.

б) по успѣхамъ: исторіи философіи 3, психологіи 2, патрологіи 4, словесности $3\frac{2}{5}$, гражданской исторіи русской 3, всеобщей $3\frac{1}{4}$, языкамъ: еврейскому 2, латинскому 4, греческому $2\frac{3}{4}$, нѣмецкому $3\frac{1}{2}$, догматическому богословію $3\frac{1}{4}$, нравственному $3\frac{1}{4}$, обличительному $3\frac{1}{4}$, св. Писанію $3\frac{1}{2}$, гомилетикѣ 4, педагогикѣ 3, библейской исторіи $3\frac{1}{4}$, церковной исторіи: новой $3\frac{3}{4}$, русской $3\frac{3}{4}$, ученію о русскомъ расколѣ $3\frac{1}{4}$, каноникѣ и литургикѣ $3\frac{1}{4}$.

в) по семестровымъ сочиненіямъ: 2, 3—, $3\frac{1}{2}$, 2, $3\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{1}{2}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 3, 3, 4, $3\frac{1}{2}$

Справка 2. Изъ вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ студентовъ XXIV курса видно, что Николай Переверзевъ имѣеть слѣдующіе баллы:

а) по поведенію 5.

б) по успѣхамъ въ наукахъ: догматическому богословію $3\frac{3}{4}$, нравственному $3\frac{1}{4}$, обличительному $3\frac{7}{8}$, св. Писанію $3\frac{5}{6}$, гомилетикѣ 4, педагогикѣ $3\frac{1}{2}$, библейской исторіи $3\frac{1}{3}$, новой церковной исторіи $3\frac{3}{8}$, русской церковной исторіи $3\frac{1}{2}$, ученію о русскомъ расколѣ $3\frac{3}{8}$, каноникѣ и литургикѣ 3, исторіи философіи 4, психологіи $3\frac{3}{4}$, патрологіи $3\frac{3}{4}$, словесности $3\frac{1}{2}$, русской гражданской исторіи 4, математикѣ и физикѣ $4\frac{1}{2}$, языкамъ: еврейскому 3, латинскому $3\frac{3}{8}$, греческому $4\frac{1}{2}$, нѣмецкому 3.

в) по семестровымъ сочиненіямъ: $3\frac{1}{2}$, 3, 4, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{2}$, 3, 3, 4, 4, 4, 3, 4, 4, 4.

Справка 3. Изъ вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ студентовъ XXIV курса видно, что В. Погайскій имѣеть слѣдующіе баллы:

а) по поведенію 4.

б) по успѣхамъ въ наукахъ: догматическому богословію $3^{3/8}$, нравственному $3^{3/8}$, обличительному $3^7/8$, св. Писанію $4^1/8$, гомилетикѣ $3^7/8$, педагогикѣ $3^7/8$, библейской исторіи $3^1/4$, новой церковной исторіи $3^7/8$, русской церковной исторіи $4^1/4$, ученію о русскомъ расколѣ 4, каноникѣ и литургикѣ $3^{5/8}$, исторіи философіи $3^1/2$, психологіи 3, патрологіи $4^3/8$, словесности 4, русской гражданской исторіи $4^{3/8}$, всеобщей $3^1/2$, языкамъ: еврейскому 2, латинскому 4, греческому 3, французскому $4^1/8$.

в) по семестровымъ сочиненіямъ: 3, $3^1/2$, $2^1/2$, 3, 4, 2, 3, 3, $3^1/2$, 3, 5, 3, 3, $2^1/2$, 4, $3^1/2$.

Постановлено: Находя сочиненія П. Преображенскаго, Вл. Ногайскаго и Ник. Переверзева удовлетворительными и принимая во вниманіе ихъ поведеніе и успѣхи въ теченіи академическаго курса, признать поименованныхъ воспитанниковъ достойными ученой степени кандидата богословія и ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство, митрополита Кіевскаго, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи ихъ въ ученой степени. Независимо отъ сего Владиміра Ногайскаго, занимавшаго доселѣ должность учителя въ Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, зачислить кандидатомъ на вакантную въ Тамбовской семинаріи кафедру гражданской исторіи, о чемъ и сообщить ему чрезъ Совѣтъ онаго училища.

17 декабря.

1871 года декабря 17 дня въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предѣдательствомъ Ректора оной архимандрита *Филарета*, присутствовали: инспекторъ Академіи архимандритъ *Сильвестръ*; помощники ректора по учебной части: *Д. Поспѣховъ*, *И. Малышевскій*, и *В. Пивницкій*, члены Совѣта:

И. Бобровницкій, К. Скворцевъ, Ю. Подгурскій, С. Сольскій и А. Вороновъ. Не присутствовалъ экстраординарный профессоръ *П. Лашкаревъ* по нахожденію его въ командировкѣ.

1. *Слушамъ:* Отношеніе Г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17 ноября 1871 года за № 12.355, на имя Ректора Киевской духовной Академіи: «Архитекторъ Хозяйственнаго Управленія по разсмотрѣніи доставленныхъ Вашимъ Высокопреподобіемъ, отъ 7 октября 1871 г. за № 479, черновыхъ чертежей съ выпискою изъ смѣтъ и пояснительною запискою на перестройки и постройки академическихъ зданій, донесъ, что чертежи эти составлены сообразно тѣмъ измѣненіямъ и предположеніямъ, какія признаны были окончательно необходимыми въ бытность его въ г. Киевѣ въ текущемъ году по общему его съ Вами и епархіальнымъ архитекторомъ соглашенію, за отмѣною обширныхъ пристроекъ къ главному корпусу; при чемъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Сычевъ, обращающій вниманіе на то, что общая сумма расходовъ по смѣтамъ нѣсколько превосходитъ исчисленную на сей предметъ по приближительному соображенію на мѣстѣ, присовокупилъ, что таковое увеличеніе расходовъ произошло потому во 1-хъ, что не смотря на его предположеніе оставить прежнее отопленіе въ старомъ корпусѣ, ограничиваясь необходимымъ исправленіемъ существующихъ печей епархіальный архитекторъ, по настоянію начальства Академіи, внесъ въ свое предположеніе постройку въ этомъ корпусѣ пневматическихъ печей съ устройствомъ для нихъ подвальныхъ помѣщеній со сводами, и во 2-хъ, что кромѣ постройки одного новаго для квартиръ корпуса, предполагается возвести при немъ еще двухъ-этажный флигель для кучеровъ и дворника въ 1-мъ этажѣ, для комиссара и смотрителя зданій во второмъ, между тѣмъ, какъ постройку этого флигеля онъ и прежде и теперь находитъ излишнею, потому—что не признаетъ обяза-

нымъ имѣть казенныя помѣщенія для вольнонаемныхъ писцовъ, помѣщаемыхъ въ 3-мъ этажѣ новаго корпуса, гдѣ и могли бы имѣть квартиры комиссаръ и смотритель зданія при возможномъ распространеніи ихъ помѣщенія на счетъ довольно обширной квартиры помощника секретаря; что же касается до кучеровъ и дворника, то для нихъ возможно устроить помѣщеніе въ подвальному этажѣ по надворной сторонѣ вмѣсто опредѣляемыхъ съ избыткомъ кладовыхъ и погребовъ служащимъ лицамъ для каждаго особо, съ каковыми измѣненіями смѣтная сумма можетъ сократиться болѣе чѣмъ на 20 тыс. руб.; при семъ онъ присовокупилъ, что не отвергаетъ достоинства и пользы въ примѣненіи пневматическаго отопленія къ зданію не жилому, въ коемъ помѣщается церковь, весьма цѣнная бібліотека и залъ конференціи. Къ этому отзыву архитектора, который я признаю съ своей стороны основательнымъ, считаю долгомъ присовокупить, что по штату Академіи смотрителя больницы нѣтъ, по этому и въ квартирѣ ему нѣтъ надобности, фельдшеръ же можетъ имѣть помѣщеніе въ одной комнатѣ при больницѣ, точно также не положено смотрителя зданія, для котораго и квартиры не должно быть устраиваемо, какъ равно и для писцовъ, какъ справедливо замѣтилъ архитекторъ Хозяйственнаго Управленія, не могу при этомъ не обратить вниманія на слишкомъ широкое размѣщеніе разнаго рода прислуги, напр. комиссара, швейцара, повара, буфетчика и пр.; что же касается до пневматическаго отопленія, то устройство его я признаю и съ своей стороны полезнымъ.

Вслѣдствіе сего, препровождая при семъ къ Вашему Высокопреподобію означенныя чертежи на трехъ листахъ съ выпискою изъ смѣтъ и пояснительною запискою и самыя смѣты, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженіе о составленіи бѣловыхъ чертежей и смѣты согласно съ упомянутыми замѣчаніями и затѣмъ по изготовленіи доста-

вить таковыя къ Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ имени Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго».

Справка. Черновые чертежи и смѣты на постройки и перестройки въ Академіи Ректоромъ оной переданы 24 ноября епархіальному архитектору г. Дейнекъ для составленія бѣловыхъ чертежей и смѣты.

Постановлено: По изготовленіи бѣловыхъ плана и смѣты на постройки и перестройки въ Академіи, препроводить ихъ къ Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго.

II. *Слушали:* Прошеніе архитектора В. Дейнеки, отъ 11 декабря 1871 года, на имя Ректора Академіи: «Отзывомъ отъ 13 іюня 1871 г. за № 271, Ваше Высокопреподобіе увѣдомили меня, что Совѣтомъ Академіи 4 іюня постановлено выдать мнѣ за составленіе черновыхъ чертежей и смѣтъ—на постройки и перестройки въ Академіи—150 руб. и на составленіе бѣловыхъ проектовъ и смѣтъ 100 руб. Но по сложности проекта перестройки оказалось необходимымъ сдѣлать и черновые чертежи и смѣты отчетливо, для представленія ихъ на предварительное разсмотрѣніе въ Хозяйственное Отдѣленіе Св. Синода, послѣ чего потребовалось еще измѣненіе проекта и передѣлка смѣтъ, чѣмъ увеличены мои труды и издержки. Вслѣдствіе того имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ сверхъ 250 руб., назначенныхъ постановленіемъ Совѣта 4 іюня, еще пятьдесятъ руб. сер.

Срокъ окончанія бѣловыхъ чертежей проекта и смѣтъ въ точности опредѣлить не могу, но надѣюсь, что чертежи и смѣты на работы 1-го и 2-го года могутъ быть окончены около 1 января 1872 года, а на работы 3-го года къ 1 февраля того же года».

*

Постановлено: По вниманію къ большому труду, назначить г. архитектору въ дополненіе къ прежде опредѣленной для него суммы (250 руб.) еще 50 руб., но съ тѣмъ, чтобы онъ озаботился изготовленіемъ бѣловыхъ плана и смѣты въ возможно непродолжительномъ времени.

III. Слушали: Отношеніе Смоленской духовной семинаріи, отъ 20 ноября за № 600: «Его Высокопреподобіе Ректоръ Киевской Академіи при отношеніи своемъ, отъ 19 октября сего 1871 г. за № 548, возвратилъ въ Правленіе Смоленской духовной семинаріи справку Смоленской консисторіи за № 7546 о рожденіи и крещеніи бывшаго воспитанника семинаріи, а теперь студента Академіи, Ивана Иванова и просилъ, согласно указу Св. Синода, отъ 13 мая 1870 г. за № 1046, выслать въ Совѣтъ Академіи метрическое свидѣтельство, составленное по указанію Свод. Зак. 1857 года т. V, ст. 117, п. 14, Устава о пошлинахъ.

Правленіе Смоленской семинаріи честь имѣетъ сообщить Совѣту Киевской духовной Академіи, что оно, высылая выписку консисторіи изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи воспитанника, отправленнаго въ Академію, Ивана Иванова, не имѣло въ виду указа Св. Синода, отъ 13 мая 1870 г. за № 1046, такъ какъ сего указа не поступало въ семинарское Правленіе, а руководствовалось при семъ опредѣленіемъ Св. Синода ^{15 октября} 1843 г., изъясненнымъ въ отношеніи Духовно-учебнаго ^{12 ноября} Управленія отъ 20 января 1844 года за № 395, которымъ предписано семинарскимъ Правленіямъ, чтобы вмѣсто метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи воспитанниковъ, отправляемыхъ въ духовныя академіи, доставляемы были въ Академическое Правленіе удостовѣренія мѣстныхъ консисторій, основанныя на метрическихъ книгахъ. Сообщая о семъ, Правленіе Смоленской семинаріи покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи

препроводить въ оное копію съ указа Св. Синода, отъ 13 мая 1870 года за № 1046, необходимую Правленію какъ для требованія изъ консисторіи метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи студента Иванова, такъ и для руководства въ подобныхъ случаяхъ на будущее время».

Справка 1. Въ указѣ Св. Синода, отъ 13 мая 1870 г. за № 1046, относительно вызова воспитанниковъ семинаріи въ составъ академическихъ курсовъ, между прочимъ, 2-мъ пунктомъ вмѣняется семинарскимъ правленіемъ въ обязанность снабжать ихъ, при отправленіи въ академію, потребными документами (аттестатами, метрическими и медицинскими свидѣтельствами), прогонными для проѣзда деньгами и проч

Справка 2. По 4 § правилъ о приѣмѣ студентовъ въ Киевскую Академію желающіе поступить въ оную должны прилагать къ прошенію, между прочимъ, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи.

Постановлено: Сообщить Правленію Смоленской духовной семинаріи копію указа Св. Синода, отъ 13 мая 1870 года за № 1046 и выписку 4 § правилъ о приѣмѣ студентовъ Академіи.

IV. *Слушали:* Отношеніе Правленія Курской духовной семинаріи, отъ 30 ноября 1871 года за № 839: «Правленіе Курской духовной семинаріи, препровождаъ при семъ отзывъ окончившаго курсъ Киевской духовной Академіи Михаила Краснитскаго, честь имѣетъ объяснить Совѣту: 1) вслѣдствіе отношеній канцеляріи Совѣта Академіи, отъ 25 сентября сего 1871 года за № 456, и 7 октября за № 474, о. Ректора Киевской духовной Академіи, отъ 24 октября за № 573 и 3 ноября за № 602, Правленіемъ Курской духовной семинаріи даны на имя мѣстнаго благочиннаго, въ вѣдомствѣ котораго проживаетъ студентъ Ми-

хавлѣ Краснитскій, отношенія отъ 5 октября за № 699, 11 октября за № 712, 1 ноября за № 763, и 9 ноября за № 792, о приведеніи въ извѣстность студента Краснитскаго о сдѣланныхъ совѣтомъ Академіи распоряженіяхъ и о доставленіи въ Правленіе семинаріи, по первымъ тремъ отношеніямъ за №№ 436, 474 и 573 немедленно письменнаго отзыва о своемъ согласіи или несогласіи занять которое либо изъ предлагаемыхъ мѣстъ. Правленіе семинаріи означеннымъ отношеніемъ своимъ за № 763 вторично просило благочиннаго, въ непродолжительномъ времени, увѣдомить семинарское Правленіе по содержанію отношеній своихъ за №№ 699 и 712. 2) По поводу заключающагося въ отзывѣ Краснитскаго желанія считаться до времени кандидатомъ на имѣющуюся въ настоящее время при Курской духовной семинаріи вакантную кафедру педагогики, психологіи и обзора философскихъ ученій. Правленіе семинаріи честь имѣетъ объяснить Совѣту Академіи: до назначенія Совѣтомъ Академіи студента Краснитскаго въ Тобольскую духовную семинарію, Правленіе Курской духовной семинаріи, за увольненіемъ отъ должности преподавателя Алексѣя Смѣлкова, отъ 14 октября сего года за № 723, черезъ мѣстнаго благочиннаго, вошло въ сношеніе съ студентомъ Краснитскимъ съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли онъ занять вакантную кафедру въ Курской духовной семинаріи по обзору философскихъ ученій, педагогики и психологіи и съ просьбою о своемъ согласіи или несогласіи немедленно увѣдомить Правленіе. По полученіи отъ о. Ректора Киевской духовной Академіи отношенія о назначеніи Совѣтомъ студента Краснитскаго въ Тобольскую духовную семинарію и предлагаемаго при семъ отзывѣ Краснитскаго, педагогическое собраніе Правленія семинаріи въ засѣданіи своемъ 29 ноября сего года положило: студента Краснитскаго на имѣющуюся въ настоящее время вакантную кафедру философіи при Курской семинаріи кандидатомъ не считать».

2) Отзывъ окончившаго курсъ Киевской духовной Академіи Михаила Краснитскаго отъ 5 ноября въ Правленіе Курской духовной семинаріи: «Изъ предложенныхъ мнѣ Совѣтомъ Киевской духовной Академіи вакантныхъ мѣстъ въ Тобольской семинаріи, въ Пермскомъ и Елисаветградскомъ училищахъ я согласенъ занять мѣсто помощника смотрителя въ Елисаветградскомъ училищѣ. Но изъявляя свое согласіе на занятіе этого мѣста, я въ тоже время желалъ бы считаться до времени кандидатомъ и на имѣющуюся въ настоящее время при Курской духовной семинаріи и предложенную мнѣ педагогическимъ собраніемъ оной семинаріи вакантную каеэдру педагогики, психологіи и обзора философскихъ ученій.—Если Совѣтъ Киевской духовной Академіи на мое согласіе занять мѣсто помощника смотрителя въ Елисаветградскомъ училищѣ отвѣтитъ, что это мѣсто уже занято, и если, до получения этого отвѣта, каеэдра педагогики, психологіи и обзора философскихъ ученій при Курской семинаріи останется не занятою, то я буду тогда покорнѣйше просить семинарское Правленіе предоставить ее мнѣ».

Справка 1. Должность помощника смотрителя въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ замѣщена кандидатомъ Василиемъ Залуцкимъ.

Справка 2. За истеченіемъ четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 4 мѣ пунктомъ указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, для свободнаго избранія мѣста службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, Михаилъ Краснитскій по журналу Совѣта Академіи, отъ 29 октября 1871 года, назначенъ на вакантную въ Тобольской духовной семинаріи каеэдру философскихъ наукъ; о чемъ и дапо ему знать чрезъ Курское семинарское Правленіе отношеніемъ отъ 3 ноября за № 602.

Постановлено: Такъ какъ съ одной стороны должность помощника смотрителя въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ

замѣщена уже, а съ другой стороны Михаилъ Краснитскій назначенъ въ Тобольскую семинарію; то просить Курское семинарское Правленіе привести Михаила Краснитскаго въ извѣстность о томъ, что онъ, по силѣ п. в. опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля
18 августа 1867 года, изложеннаго въ циркулярномъ отношеніи канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5-го сентября того же года обязывается немедленно сдать установленные пробные уроки, свидѣтельство о выдержаніи ихъ представить въ Правленіе Тобольской семинаріи и, по полученіи увѣдомленія отъ онаго объ опредѣленіи его преподавателемъ Тобольской семинаріи, немедленно отправиться на мѣсто назначенія.

У. Слушали: Прошеніе постороннихъ слушателей Академіи священника Іакова и Антона Чепуриныхъ отъ 3-го декабря 1871 года о допущеніи ихъ къ испытанію для опредѣленія ихъ въ число студентовъ Академіи.

Справка 1. По 123 § устава духовныхъ Академій: «Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года».

Справка 2. Изъ предложенныхъ при прошеніи аттестатовъ видно, что священникъ Іаковъ и Антонъ Чепурины въ ноябрѣ сего года держали въ Киевской духовной семинаріи экзаменъ на званіе студента семинаріи и педагогическимъ собраніемъ Правленія Киевской семинаріи удостоены таковаго званія.

Справка 3. Священникъ Іаковъ и Антонъ Чепурины, согласно прошеніямъ ихъ отъ 21 августа, по журналу Совѣта Академіи отъ 2-го сентября допущены къ слушанію академическихъ лекцій по церковно-практическому отдѣленію и, по заявленію преподавателей, неопустительно посѣщали лекціи до сего времени.

Постановлено: Принимая во вниманіе, что Чепурины поступили слушателями въ началѣ учебнаго года и неопустительно посѣщали лекціи академическія, подвергнуть ихъ испытанію по-вѣрочному для принятія ихъ въ число студентовъ Академіи.

IV. *Слушали:* Сданный 9-го декабря Преосвященнымъ Порфиріемъ, викаріемъ Киевской епархіи, въ Совѣтъ Академіи «къ свѣдѣнію и исполненію «указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 ноября 1871 года за № 2.746»: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета за № 157, съ мнѣніемъ по представленію Вашего Преосвященства о разрѣшеніи недоумѣнія Совѣта Киевской духовной Академіи касательно способа взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ Академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе, или по болѣзни. Приказали: На основаніи уст. дух. акад. § 168 и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, казеннокоштные воспитанники духовныхъ Академій, въ случаѣ оставленія Академіи до окончанія учебнаго курса, или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ какъ въ Академіи, такъ и въ семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; при чемъ никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. Такъ какъ въ исполненіи такого требованія закона молодые люди даютъ подяisku при самомъ добровольномъ поступленіи ихъ въ Академію, то тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые, оставляя Академію до окончанія въ ней курса, по нежеланію продолжать ученіе, не выполняютъ указываемаго требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, слѣдуетъ возвращать въ

распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства для опредѣленія ихъ, на время обязательнаго срока службы, въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію. Для этой цѣли академическіе Совѣты отправляютъ немедленно прямо отъ себя, и документы таковыхъ воспитанниковъ, съ прописаніемъ лежащей на нихъ молодыхъ людяхъ обязанности, къ подлежащему епархіальному архіерею. Если же сей послѣдній, по какому либо случаю, найдетъ затруднительнымъ или невозможнымъ дать названнымъ лицамъ причисляющія имъ въ епархіи мѣста, то отъ усмотрѣнія Преосвященнаго зависѣть будетъ или представить о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, или, обратиться къ мѣрамъ, указаннымъ въ циркулярныхъ указахъ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го іюня 1870 года за № 33 и 17 апрѣля 1871 года за № 24, относительно казеннокоштныхъ воспитанниковъ академій и семинарій, выходящихъ, по прошеніямъ, изъ духовнаго вѣдомства. Само собою разумѣется, что указываемая здѣсь мѣра не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить Академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать указами какъ Вашему Преосвященству, въ разрѣшеніе представленія Вашего за № 321, такъ преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому и архіепископу Казанскому, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ академіяхъ».

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и пріобщить сей указъ къ таковымъ указамъ для храненія и для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

УП. *Слушали:* Отношеніе директора 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, отъ 4-го декабря 1871 года за № 2.164: «Кандидатъ Киевской духовной Академіи Николай Ивановъ Марковичъ обратился ко мнѣ съ просьбою, объ опредѣленіи его на службу во ввѣренную мнѣ гимназію въ должность воспитателя, представивъ при этомъ слѣдующіе съ него за воспитаніе его въ Академіи въ теченіе четырехъ лѣтъ *шестьсотъ* руб. *десять* коп., которые и сданы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ подъ квитанцію отъ 3-го сего декабря за № 12.932.

Препровождая при семъ упомянутую квитанцію за № 12.932, прошу Правленіе Киевской духовной Академіи сдѣлать распоряженіе о высылкѣ ко мнѣ, по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени, необходимыхъ для представленія при опредѣленіи на службу кандидата Марковина, документовъ какъ объ окончаніи имъ курса наукъ, такъ и о происхожденіи его».

Справка. Марковичъ постановленіемъ Совѣта Академіи былъ назначенъ на должность преподавателя философскихъ наукъ въ Симбирскую семинарію.

Постановлено: Приобщить квитанцію Хозяйственного Управленія къ дѣлу. Требуемые документы Николая Марковина выслать г. директору 1-й С.-Петербургской военной гимназіи и сообщить о семъ какъ въ Симбирское семинарское Правленіе, такъ и въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода.

УПІ. *Слушали:* Отношеніе Преосвященнаго Антонія епископа Пермскаго, отъ 2 го декабря 1871 года за № 590, съ просьбою рекомендовать кандидатовъ на вакантныя въ Пермской семинаріи кафедры математики.

Справка. О неимѣніи таковыхъ кандидатовъ Преосвященный Пермскій увѣдомленъ отношеніемъ Ректора Академіи отъ 14-го декабря № 698.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію распоряженіе Ректора Академіи.

IX. *Слушали:* Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета, отъ 24-го ноября за № 1.329, съ препровожденіемъ для академической библіотеки, по одному экземпляру, трехъ диссертаций: «Полабскіе Славяне» А. Павинскаго, (С.-Петербургъ 1871 года), «Славяне въ Албаніи» Макушева и «Исслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова по рукописи XI вѣка» А. Будиловича (С.-Петербургъ 1871 г.).

Постановлено: Поименованныя книги сдать въ библіотеку академическую, а Совѣтъ С.-Петербургскаго университета увѣдомить о полученіи ихъ съ выраженіемъ благодарности.

X. *Слушали:* Отношеніе Правленія Смоленской духовной семинаріи, отъ 11-го декабря 1871 г. за № 643: «студентъ Кіевской Академіи Яковъ Новицкій, изъявивъ желаніе поступить на открывшуюся въ Смоленской семинаріи вакансію преподавателя церковной исторіи, просилъ Правленіе семинаріи представить ему право читать пробныя лекціи предъ Совѣтомъ Кіевской Академіи.

Правленіе семинаріи, согласившись на просьбу г. Новицкаго, покорнѣйше просить Совѣтъ Кіевской Академіи подвергнуть его пробному испытанію. или избрать вмѣсто него другаго кандидата на кафедру церковной исторіи и о послѣдующемъ почтить Правленіе увѣдомленіемъ.

Къ сему Правленіе семинаріи считаетъ долгомъ присовокупить, что оно вмѣстѣ съ симъ дозволило конкуррировать въ соисканіи кафедры церковной исторіи въ Смоленской семинаріи преподавателю Курской семинаріи Григорію Вознесенскому предъ Совѣтомъ Кіевской Академіи, если Вознесенскій того пожелаетъ.

Справка 1. Кандидатъ Яковъ Новицкій, по выдержаніи пробныхъ лекцій, рекомендованъ на каѳедру философскихъ наукъ въ Курскую семинарію.

Справка 2. Новицкій заявилъ, что онъ не желаетъ конкурировать въ соисканіи каѳедры церковной исторіи въ Смоленской семинаріи съ преподавателемъ Вознесенскимъ, а желаетъ отправиться на должность въ г. Бѣлгородъ.

Постановлено: Увѣдомить Правленіе Смоленской семинаріи, что Яковъ Новицкій въ данное время не можетъ быть кандидатомъ на вакантную въ оной семинаріи каѳедру церковной исторіи и что другого кандидата Совѣтъ Академіи не имѣетъ.

XI. *Слушали:* Прошеніе студента 1-го курса Кіевской Академіи Александра Величковскаго о перечисленіи его съ класса греческаго языка на классъ латинскаго и съ класса нѣмецкаго на классъ французскаго.

Справка. По 24-му § уст. дух. Акад., переходъ изъ одного отдѣленія въ другое дозволяется студентамъ въ теченіе перваго полугодія перваго академическаго курса.

Постановлено: Перечислить Александра Величковскаго въ списокъ студентовъ, слушающихъ уроки латинскаго и французскаго языковъ.

XII. *Слушали:* Отношеніе Совѣта Харьковскаго университета, отъ 27 октября 1871 года за № 767, съ препровожденіемъ въ Кіевскую духовную Академію «извлеченія изъ отчета Харьковскаго университета за 1870 годъ» и сочиненій, написанныхъ для полученія ученыхъ степеней: магистра уголовного права Л. Владимірова «О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ», магистра гражданского права П. Цитовича, «Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія», магистра

полицейскаго права К. Гаттенбергера, «Вліяніе Русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита».

Постановлено: Книги сдать въ академическую бібліотеку, а Совѣтъ Харьковскаго университета увѣдомить о полученіи ихъ съ выраженіемъ благодарности.

XIII. *Слушали:* Отношеніе Кишиневской духовной семинаріи, отъ 13 декабря 1871 года за № 260: По случаю смерти помощника инспектора Кишиневской семинаріи Михаила Скворцова, занимаемая имъ должность сдѣлалась вакантною и Правленіе семинаріи для замѣщенія оной не имѣетъ въ виду кандидата изъ окончившихъ курсъ Академіи воспитанниковъ.

По сему Правленіе Кишиневской семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Правленіе Киевской духовной Академіи предложить окончившимъ курсъ воспитанникамъ оной, не получившимъ назначенія, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенное вакантное мѣсто.

Постановлено: Увѣдомить Кишиневское семинарское Правленіе, что на должность помощника инспектора у Совѣта Академіи нѣтъ кандидата.

XIV. *Слушали:* Отношеніе Кишиневской духовной семинаріи отъ 13 декабря 1871 года за № 261: «Канцелярія Совѣта Академіи отношеніемъ отъ 10-го истекшаго ноября за № 619, просила Правленіе Кишиневской семинаріи объявить окончившему курсъ Академіи кандидату Іосифу Пархомовичу, находившемуся въ Кишиневскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ, предложеніе О. Ректора Академіи занять вакантную должность смотрителя Камышинскаго духовнаго училища.

Правленіе Кишиневской семинаріи, вслѣдствіе прописаннаго отношенія и на основаніи существующихъ постановленій, имѣетъ

честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что окончившій курсъ Академіи воспитанникъ Іосифъ Пархомовичъ, 11 го сего декабря опредѣленъ его Преосвященствомъ Кишиневскимъ епископомъ Павломъ, послѣ испытанія въ педагогическомъ собраніи Кишиневского семинарскаго Правленія тремя пробными уроками, на открывшуюся при Кишиневской семинаріи вакантную кафедру преподавателя церковной исторіи».

Справка. По журналу Совѣта Кіевской Академіи, отъ 29-го ноября сего года, Іосифъ Пархомовичъ назначенъ былъ въ Тобольскую семинарію на кафедру гражданской исторіи, о чемъ Ректоромъ Академіи сообщено было какъ Кишиневскому, такъ и Тобольскому семинарскому Правленію, отъ 11-го декабря за №№ 691 и 692-мъ.

Постановлено: Принявъ къ свѣдѣнію увѣдомленіе Кишиневского семинарскаго Правленія, сообщить въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора Свягѣйшаго Синода и въ Тобольское семинарское Правленіе.

XV. *Слушали:* Огношеніе Кіевской духовной консисторіи, отъ 15 декабря 1871 года за № 14.462, и препровожденную при ономъ, во исполненіе резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевского, копію указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 ноября сего 1871 года за № 66, объ увольненіи протоіерея Михаила Богословскаго отъ должности главнаго священника арміи и флотовъ, съ опредѣленіемъ его настоятелемъ Московскаго кафедральнаго Архангельскаго собора, и о назначеніи главнымъ священникомъ арміи и флотовъ протоіерея означеннаго собора Петра Покровскаго.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. *Слушали:* Представленную Правленіемъ Кіевской духовной Академіи вѣдомость о наличныхъ академическихъ суммахъ за ноябрь мѣсяцъ 1871 года.

— 61 —

По вѣдомости значится:

	наличными деньгами.	въ билетахъ кред. учрежд.	Итого.
Остатка къ 1-му ноября .	30,663 р. 21 ¹ / ₂ к.	187,391 р. —	218,050 р. 21 ¹ / ₂ к.
Прихода въ теченіе ноября	2,973 р. 48 к.	— —	2,973 р. 48 к.
Итого.	33,636 р. 69 ¹ / ₂ к.	187,391 р. —	221,027 р. 69 ¹ / ₂ к.
Расхода въ теченіе ноября	11,987 р. 28 ¹ / ₂ к.	— —	11,987 р. 28 ¹ / ₂ к.
Остатка къ 1 декабря	21,649 р. 41 к.	187,391 р. —	209,040 р. 41 к.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.